

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2017
№ 4
(8)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),**
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2017
№ 4
(8)

carries on traditions of the scientific journal
**Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Eremeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozerov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Черкасская Г. В.

Систематизация конфликтов в социально-экономических системах
в контексте теории управления социальными конфликтами 4

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК

Дибиров А. А., Воуба Е. С.

Потенциал интеграции стран ЕАЭС
в сфере продовольственного обеспечения населения 26

Никонова Г. Н., Трафимов А. Г.

Институциональные основы государственного
регулирования рынка земли в аграрном секторе..... 37

Шепелева Е. А.

Модель развития крестьянских (фермерских) хозяйств
на сельских территориях Северо-Западного федерального округа..... 52

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Стяжкина А. Н.

Перспективы строительства метрополитена
в Санкт-Петербурге на основе договора концессии 64

Цыплакова Е. Г., Цыплаков В. Г.,

Янкевич Ю. Г., Пурина Н. М.

Плата за парковку как экономический инструмент обеспечения
экологической безопасности мегаполисов России 80

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Барейко С. Н.

Инновации как фактор обеспечения устойчивого
социально-экономического развития России 89

Сведения об авторах..... 96

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330:316.48

Черкасская Г. В.

Систематизация конфликтов в социально-экономических системах в контексте теории управления социальными конфликтами

В статье исследуются имеющиеся подходы к типологии конфликтов, в том числе социальных. Доказана невозможность применения методологии Линнея для систематизации феномена конфликта. На основании обобщения и содержательной критики имеющихся позиций предлагается авторский взгляд к созданию общей классификации конфликтов как феномена, имеющего не только социальную природу. Предложен подход к общей систематизации социальных конфликтов как отдельного типа конфликтов по четырем группам характеристик – содержательных и технических. Подробно рассмотрена сущность ряда достаточно известных конфликтов (классовые, культурные, в том числе мировоззренческие и идеологические, экономические, политические, религиозные и этнические). Проанализированы особенности социально-экономических систем, а также управления конфликтами в таких системах. Составлена содержательная классификация социальных конфликтов в социально-экономических системах.

Ключевые слова: социально-экономические системы, конфликты, социальные конфликты, классификация конфликтов, социально-трудовые отношения, управление конфликтами.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.03.15 Теории экономических систем.

ВАК: 08.00.05

Cherkasskaya G. V.

Systematization of the conflicts in the socio-economic systems in the context of the theory of management of social conflicts

The article considers and analyzes the existing approaches to the typology of conflicts, including social. Impossibility of application of methodology of Linnaeus to categorize the phenomenon of conflict. On the basis of generalization and criticism of existing approaches the author's approach to the establishment of a common classification of conflicts as a phenomenon that has not only social in nature. The proposed approach to a General systematization of the social conflict as a separate type of conflict on the four groups of characteristics – substantial and technical. Detailed the nature of some of the

© Черкасская Г. В., 2017

© Cherkasskaya G. V., 2017

known conflicts (class, cultural, including philosophical and ideological, economic, political, religious and ethnic). The article considers the essence and peculiarities of socio-economic systems and conflict management in such systems. Compiled a meaningful classification of social conflicts in the socio-economic systems.

Key words: socio-economic systems, conflicts, social conflicts, classification of conflicts, labour relations, conflict management.

JEL classifications: P 49

Управление социально-экономическими системами как и ведение бизнеса подразумевают среди прочего и управление социальными конфликтами. Практика и результаты управления (или отсутствия управления) наиболее громкими социальными конфликтами широко известна благодаря СМИ; есть специальные тренинги и даже конфликтологические специальности образовательной и профессиональной деятельности; на эту тему существует достаточное количество единиц учебной, научной и популярной литературы отечественных и зарубежных авторов. Однако нельзя не отметить, что при всем богатстве и разнообразии подходов к сущности, причинам и возможностям управления социальными конфликтами, собственно *системного* подхода, объективно рассматривающего процессы управления конфликтами от зарождения до завершения, наблюдается крайне мало. В этой связи определенный научный и практический интерес представляет систематизация социальных конфликтов как объекта управления, в том числе в социально-экономических системах.

В данной статье делается попытка определения оптимального подхода к систематизации социальных конфликтов, имеющих место в социально-экономических системах.

Известно, что с самой общей точки зрения конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия сторон разной природы [19, с. 8]. Согласимся с положениями общей теории конфликта, что на всех стадиях своего существования конфликт как естественное явление выполнял и выполняет одну и ту же основную функцию – разрешает противоречия, возникающие в процессе самоорганизации всех форм движения материи, со действуя тем самым ее эволюции. Иными словами, порождаясь противоречиями, конфликт эти противоречия и разрешает [19, с. 18]. Конфликт как механизм эволюции присущ природе помимо воли человека.

Однако надо понимать, что, поскольку человек, присутствуя во всех сферах бытия одновременно, может участвовать во всех видах конфликтов, то строго социальными конфликтами можно действитель-

но называть только те, центральным звеном которых выступает человек именно как социальная категория, а не «как биологическое существо или физическое тело» [24, с. 22]. Соответственно, *социальный конфликт*, по нашему мнению, представляет собой *специфическую форму взаимодействия людей по созданию, выявлению и разрешению социальных противоречий*.

Поэтому и классификация социальных конфликтов очень важна, особенно с практической точки зрения, так как она позволяет ориентироваться в специфических проявлениях конфликтов, и следовательно, помогает правильно использовать те или иные специальные технологии управления конфликтами, в том числе и самим конфликтным взаимодействием, как для их завершения, так и для разрешения социальных противоречий, лежащих в основе этих конфликтов.

Известно, что под типологией (классификацией) понимается группирование объектов на основании определенных признаков. В нулевые годы нашего столетия В. Новосельцев выделил три подхода ученых и практиков к решению проблемы типологии конфликтов: а) «типология ради типологии» – ориентирован на создание единой, всеобъемлющей и универсальной классификации конфликтов, учитывающей всё многообразие их свойств и проявлений; б) «типология ради задачи» – исходит из необходимости классификации конфликтов в зависимости от поставленных целей и задач их изучения, предусматривает существование целого ряда классификаций, создаваемых по мере возникновения конкретных задач изучения конфликта; в) «типология ради концепции» – предполагает разработку классификаций, подтверждающих сложившуюся или «общепринятую систему» методических, идеологических, политических и других взглядов на конфликт; одновременно указывая, что все три подхода имеют право на существование и в некотором смысле дополняют друг друга, но отдавая предпочтение второму [18, с. 12]. Современные работы выделяют как *самостоятельную* проблему классификации конфликтов в учебной литературе [4; 14] и неудивительно, поскольку, по нашему мнению, социальные феномены всегда трудны для систематизации [30].

Таким образом, в литературе существует достаточное количество классификаций и типологий социальных конфликтов, как, например, широко известные классические (ранние) классификации конфликтов Р. Дарендорфа, М. Дойча, которые рассматривали только социальные конфликты, или типология А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, которые выделяли конфликты с участием человека (социальные и внутриличностные) и без участия человека (зооконфликты) [1, с. 117–123].

Однако сегодня уже следует понимать, что общую классификацию социальных конфликтов можно создать только системно и междисци-

плинарно, учитывая, среди прочего, подходы узкоспециальные и отраслевые. Например, если исходить из состава наук, изучающих социальные конфликты, таких подходов может быть более десятка, поскольку Анцупов и Шипилов на основании анализа массива защищенных диссертаций по степени погружения в предмет (конфликт) выделили философию, историю, психологию, социологию, политологию, педагогику, искусствоведение, право, социобиологию, математику и военные науки [2], мы добавим сюда и экономику. Краткий обзор примеров типологий и классификаций социальных конфликтов в рамках отдельных наук представлен в табл. 1.

Таблица 1

*Отраслевые научные классификации социальных конфликтов
(выборочно)*

Отрасль знания	Ученый	Предлагаемые критерии классификации	Группы (таксономические и иерархические единицы)
Социология	А.Г. Здравомыслов [10, с. 7, 13]	Конфликты на макроуровне: Виды конфликтов (по проблематике)	Между новыми и старыми порядками; конфликты по поводу способа становления и реального содержания новых отношений; Политический, национально-этнический, социально-экономический
	Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк [3, с. 19]	Типы конфликтных ситуаций по характеру их возникновения (целесообразность или нецелесообразность с точки зрения субъекта и объекта)	1) объективная целесообразность – объективная нецелесообразность; 2) субъективная целесообразность – субъективная нецелесообразность

Продолжение табл. 1

	Н. Смелзер [21, с. 58–59]	Виды конфликтов, связанные с развитием культуры Уровни конфликтов по степени сложности субъектов:	Ситуации нарушения единства культуры в связи с отсутствием ясно сформулированных социальных норм; ситуация, когда перемены в материальной жизни общества опережают трансформацию нематериальной культуры; ситуация, когда множество противоположных элементов культуры тормозит процесс национальной интеграции в обществе; Межиндивидуальные; между ассоциациями (партиями); внутри и межинституциональные; между секторами общественного развития труда; между государственными образованиями; между культурами или типами культур
	В.А. Ядов [35, с. 13–16]	Типы конфликтов по интересам: по напряженности: по охвату: по времени протекания: по ресурсам:	Долгосрочные, краткосрочные; материальные, социальные
Психология	Н.В. Гришина [5, с. 77]	Субъектный состав участников	Внутриличностный, межличностный, межгрупповой внутригрупповой
Право	В.Н. Кудрявцев и др. [34, с. 89]	Виды конфликтов по: сложность субъектов: сфера жизнедеятельности: мировоззренческие: формы конфликтов:	Одиночные и групповые; экономические, политические; конфликты взглядов; насильственные, ненасильственные

	В.И. Новосельцев, В.М. Мельников [18, с. 13–44]	Типы конфликтов на основе типологии общественных противоречий:	Экономические, финансовые, политические, военные, юридические, производственные, религиозные, этнические, информационные, психологические, духовные, бытовые конфликты и конфликты-игры
Конфликтология	А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов [1]	Типы конфликтов на основе потребностей субъектов взаимодействия	Ресурсный конфликт, статусно-ролевой конфликт, конфликт из-за идей, норм, принципов
	С.М. Емельянов [9]	По сфере проявления конфликта:	Экономические, социально-бытовые, семейные
		По степени длительности и напряженности:	Бурные, быстротекущие, затяжные
По субъектам конфликтного взаимодействия:		Внутриличностные, межличностные, групповые, негрупповые	
По социальным последствиям:		Конструктивные, деструктивные	
		По предмету конфликта:	Реалистичные, нереалистичные
	В. П. Шейнов [33]	Наличие или отсутствие конфликтных ситуаций: состав противоборствующих сторон:	Случайный, неслучайный; Внутриличностные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые

Широко известны так называемые «конфликты интересов», которые могут проявляться везде, где только интересы могут быть разнонаправлены, как, например, интересы «пользователей бухгалтерской информации» [8].

Общий подход к классификации социальных конфликтов по принципам К. Линнея предложен Л.Н. Цой [23]. Знаменитая классификационная система биоорганизмов К. Линнея, признанная классической в

естественных науках, является системой, в которой организмы объединяются в группы, расположенные на различных иерархических уровнях (форма, число, положение конечностей и т. д.), и предусматривает определенные, расположенные по возрастанию количества единых признаков иерархические единицы (царство, тип, класс, отряд (порядок), семейство, род, вид), каждая из которых может содержать несколько таксономических единиц (таксоны или группы) более низкого ранга. Насколько такой принцип систематизации может быть применен к феноменологии социальных конфликтов, показывает подход Л.Н. Цой, который предлагает выделить шесть основных иерархических единиц в систематизации конфликтов, каждая из которых может быть описана в количественных или качественных показателях (табл. 2).

Таблица 2

*Система общей классификации социальных конфликтов
(по Л.Н. Цой)*

Иерархические единицы	Основания классификации	Содержание
1. Типы	Жесткие признаки конфликтующих сторон	1. <i>Социально-позитивные</i> (неантагонистические, рациональные, функциональные, в рамках нормативно-правового поля, сохранение целостности); 2. <i>Социально-негативные</i> (антагонистические, иррациональные, дисфункциональные, за пределами нормативно-правового поля, разрушение целостности)
2. Уровни	Границы и масштаб конфликта	1. Макроуровень (межрегиональный межгосударственный); 2. Мезоуровень (межгрупповой, внутригрупповой, между социальными институтами); 3. Микроуровень (межличностный, внутриличностный, между личностью и группой)
3. Классы	Форма конфликтов	1. Насильственные (<i>Физические</i> : война, революция, бунт, драка, самоубийство, тер. Акты, физическая агрессия; <i>Нефизические</i> : психическая травля, стычки, социальный контроль, тайный сговор, беспорядки, саботаж и т. д.); 2. Ненасильственные (голодовка, демонстрация, забастовка, стачка, конкуренция, марши и т. д.)

4. Семейства	Природа субъекта и объекта	1. Объективные (социально-значимые, целесообразные, нецелесообразные, адекватно соотносенные, неадекватно соотносенные); 2. Субъективные (ложно соотносенные, целесообразные, нецелесообразные, замещенные, экспрессивные, вынужденные)
5. Предметная группа	Предмет конфликта	1. Материальный (субъект, вещь (деньги, пища и т. д.), природа, территория); 2. Нематериальный (законы, духовные ценности, социальные нормы, религия, идеология, информация, факты)
6. Виды	Сфера жизнедеятельности людей	1. Производственная (подвиды: политический, экономический, юридический, экологический, семейный, педагогический, организационно-управленческий, научный); 2. Непроизводственная (подвиды: национально-этнический, религиозный, смысловой, коммуникационный, ценностный, идеологический, мировоззренческий, культурный, социально-психологический, информационный)

Источник: [23]. URL: <https://novainfo.ru/article/?nid=2430>

Как первичную единицу в системе классификации Цой выделяет *вид*, указывая, что виды «обладают наиболее конкретными характеристиками, присущими реальной ситуации в определенное общественно-историческое время, обособленные друг от друга и составляющие целостность данного уровня...основополагающей характеристикой вида является сфера жизнедеятельности: политическая, экономическая, педагогическая, юридическая, семейная, управленческая и т. д. Сфера жизнедеятельности может быть производственной и непроизводственной. ... Каждый вид имеет свои подвиды (группы), отличающиеся причинами и источниками конфликтов. Выделение групп конфликтов основывается на выделении предмета противоречия в конфликте: материальный и нематериальный» [23].

В подходе Л.Н. Цой мы увидели несколько противоречий, которые могут объясняться, по нашему мнению, во-первых, предметными границами теоретической позиции автора (социолога), не рассматривающего социальные конфликты как часть феномена природного конфликта, и, во-вторых, некоторыми методологически спорными моментами в части выделения иерархических единиц, поскольку очевидно спорны критерии типов, классов и семейств, и неочевиден

предложенный порядок иерархии. Например, здесь социально-негативные конфликты (как тип) предполагают «разрушение целостности», а позитивный – ее сохранение, но если речь идет о распаде организованной преступной группы (не поделили добычу)? Разве для всего общества такой конфликт и исход – это не позитивно?

В этой связи возникает вопрос: можно ли вообще систематизировать социальные конфликты по методологии Линнея?

Мы знаем, что согласно общей теории конфликт следует рассматривать именно как всеобщее явление, свойственное живой и неживой природе, проявляющееся в социальной, биологической, физической и смешанной (экологической) сферах бытия (в практическом понимании данного термина). Если конфликты, например, определить как отдельное «царство» (среди каких феноменов? механизмы эволюции?), то общая классификация конфликтов может быть построена, на первый взгляд, в соответствии с методологией Линнея, как предлагает Цой, таким образом: сначала выделяя общие иерархические единицы от типа до вида по общим для всех групп критериям, а разновидности социальных и иных конфликтов рассматривая по собственным, характерным только для данного вида, основаниям (табл. 3).

Таблица 3

*Система общей классификации конфликтов по методологии Линнея
(пример построения иерархии)*

Иерархические единицы	Основания классификации	Содержание
1. Тип	Тип среды существования	В живой природе В неживой природе Смешанный
2. Класс	Тип основного противоречия	Антагонистический Неантагонистический
3. Порядок	Уровень, границы и масштаб конфликта в конкретной системе	Метауровень Мегауровень Макроуровень Мезоуровень Микроуровень Наноуровень
4. Род	Участие человека	С участием человека Без участия человека
5. Вид	Способ существования участников конфликта	Биологический Социальный Социобиологический Физический Экологический

Однако, если присмотреться, то данная классификация хоть и является многомерной, но как и вышеуказанная, не строго иерархична, поскольку каждый высший таксон не включает все нижние таксономические группы, которые, скорее, одноуровневы.

Иными словами, каждый социальный конфликт можно характеризовать набором признаков от каждой из выделенных групп, но *нельзя сформировать нисходящую или восходящую цепь признаков для иерархических групп конфликтов*, поскольку все они [социальные конфликты] не происходят из одного начала, независимы друг от друга, и их развитие в каждом случае нелинейно и уникально.

Учитывая изложенное, следует признать, что методология Линнея для систематизации феномена конфликта неприменима.

Общая классификация конфликтов (в соответствии с системным подходом В. Новосельцева) скорее может быть представлена в виде иерархии не выше трех уровней, включая всю феноменальную совокупность (см. рис.), нижний уровень которой как совокупность конфликтов одного типа (например, социальные) может быть группирована только *переменно и линейно (одноуровнево)* по выбранным критериям.

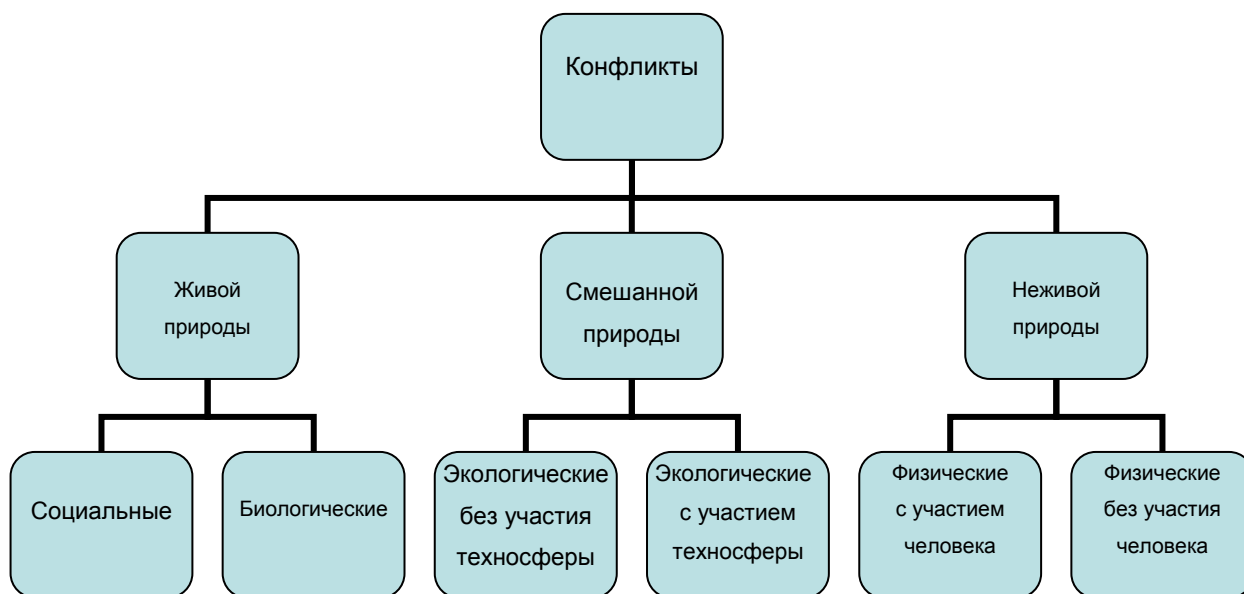


Рисунок. Общая классификация конфликтов

Таким образом, каждый конфликт, имея определенные сущностные и технические характеристики, может быть отнесен к нескольким или всем группам или классам, и управление им может осуществляться вариативно (в зависимости от веса конкретного признака – характеристики) в соответствии с подходами, разработанными для конкретных групп и классов конфликтов.

Например, для внутрличностных конфликтов первична физическая характеристика конфликта – *он происходит внутри субъекта*,

соответственно управление им и его разрешение в корне отличаются от управления межличностным конфликтом, предполагающим наличие как минимум двух отдельных личностей – субъектов конфликта.

Соответственно, общую систематизацию социальных конфликтов как отдельного типа конфликтов в свою очередь можно предложить осуществить по четырем группам характеристик:

1) сущностные/содержательные (отражают основное социальное противоречие конфликта или его важную характеристику);

2) физические/пространственно-временные (отражают место конфликта в системе, времени и пространстве – уровень, границы возникновения, границы протекания и проч.);

3) структурные (отражают статические технические характеристики конфликта – предмет конфликта и его характер, характеристики сторон конфликта, количество и позиции участников, и проч.);

4) динамические (отражают динамические технические характеристики конфликта – фазы, этапы, циклы, пики, инциденты, применение насилия, поведение участников и проч.).

Как видим, только первая группа характеристик имеет содержательный характер по сути социального противоречия, а остальные группы объединяют все технические характеристики конфликтов, которые могут быть последовательно классифицированы и достаточно часто встречаются в различных классификациях. Тем не менее, как видим из примера с внутриличностным конфликтом, и чисто технические характеристики могут быть весьма информативны при работе с социальными конфликтами.

В этой связи предлагаем более подробно рассмотреть ряд достаточно известных конфликтов, имеющих привычные всем названия – классовые, культурные, в том числе мировоззренческие и идеологические, экономические, политические, религиозные и этнические.

Классовые как межгрупповые конфликты обусловлены стратификацией общества, которая в разные исторические периоды имеет различный вид. Наиболее известным и даже глобальным классовым конфликтом в истории (в том числе истории экономической мысли) является конфликт *эксплуататоров* (собственников средств производства) и *эксплуатируемых* (наемных работников – пролетариата), описанный немецким экономистом К. Марксом и разрешенный в России в ходе Великой русской революции начала XX в. путем физического устранения класса эксплуататоров. Во всем остальном мире он не был до конца разрешен, а после распада СССР даже усугубился, поскольку территория «рыночной экономики» увеличилась, а сама эксплуатация работников приобрела глобальный характер и новые формы. Если конфликты не столь масштабны, т. е. не затрагивают общество целиком, то они могут определяться как межгрупповые, в ко-

торых участвуют некие социальные группы, не объединяющие по отдельности значительные массы населения. В целом такие конфликты происходят в ситуациях функционирования понимаемых как «неоптимальные» или «несправедливые» социальных механизмов жизнеобеспечения разных классов и групп общества [25].

Культурные конфликты обусловлены объективным сосуществованием различных культур, формирующих тем или иным образом и мировоззрение, и поведение людей. Достаточно большая часть таких конфликтов проявляется именно в бытовой сфере в связи с физически ощущаемым представителями разных культур различием порядка общения, так как современное общество в силу глобализации достаточно мультикультурно в любой точке земного шара, но это не делает эти конфликты проще. Профилактика таких конфликтов базируется на доступности и унификации систем и процессов образования и воспитания.

Мировоззренческие конфликты как часть культурных – более сложное явление, отражающее противоречия в индивидуальных и групповых картинах мира, отношении к добру и злу, экзистенциальных вопросах.

Идеологические конфликты как часть культурных – это по сути конфликты идейных систем, выражаемых, защищаемых или насаждаемых их носителями или апологетами.

Сегодня можно было бы противопоставить (с определенными оговорками) идеологии фашизма/нацизма/рассизма/национальной исключительности (как идеологии тотального господства людей над людьми) и коммунизма (как идеологии всеобщего равенства и братства среди трудящихся) или даже евромультикультурализма, если считать, что последний уже достиг стадии идеологии не будучи даже частично реализованным.

Менее известные общественности конфликты этой группы обусловлены существованием в мире как минимум двух достаточно противоположных идеологий, не проявляемых на политическом уровне, но которыми опосредованно руководствуется технократическая цивилизация – индивидуализма и коллективизма. Выражение этих идеологических установок в разное время может принимать разный вид. Например, в экономической науке до сих пор существует противостояние теорий капиталистического производства, экономического либерализма, рыночной экономики и т. п., с одной стороны, и эгалитарных экономических теорий, теорий социалистического хозяйства, коммунистического общества – с другой. Основное содержание такого конфликта – чьи права и интересы важнее/первичнее: личности или общества? Казалось бы, уже общеизвестно, что люди выживают только сообща, поэтому интересы индивида не должны противоречить ин-

тересам общества, однако в последнее время наблюдается какой-то триумф защиты прав агрессивных индивидуалистов, претендующих на присвоение всё большей части общественного продукта безотносительно собственного вклада в его производство. Проблема в том, что ресурсы общества всегда ограничены, и тем более важна социальная справедливость системы жизнеобеспечения любого общества, основанная, в том числе, на всеобщем производительном труде и сознательном ограничении личного и общественного потребления в соответствии с особенностями возраста, здоровья, занятий, традиций и территории проживания людей и общества в целом.

Казалось бы, содержательно идеологические конфликты могут разрешаться исключительно в дискуссиях и диспутах, где точки зрения должны быть подкреплены фактами реальной жизни. Однако для получения таких фактов требуется практическая реализация теории, поэтому именно идеологические конфликты до сих пор сопровождаются разного вида насилием в отношении оппонентов (например, вводятся экономические санкции против неугодных народов и стран, свергаются правительства или осуществляется военная и иная интервенция).

Под *экономическими* (более точно – социально-экономическими) следует понимать те конфликты, которые обусловлены противоречиями разного типа и уровня при производстве, распределении, перераспределении, обмене и потреблении материальных и иных благ. При этом производственные, организационные, социально-трудовые и тому подобные конфликты тоже относятся к экономическим, поскольку они ограничены некоторой частью экономической системы (только производством, только рынком, только рамками одной хозяйствующей организации, только трудовыми отношениями и т. д.). Считается, что предмет экономических конфликтов – исключительно экономические ценности (ресурсы, факторы производства, капитал, продукт, права и проч.), которые, однако, повсеместно имеют и большое социальное значение.

Социально-экономические конфликты могут носить как локальный, так и глобальный характер, особенно в условиях глобализации и общемировой экономической системы, и происходить не только между людьми, группами людей, организациями, корпорациями, странами, государствами, группами государств и их представителями, но и между системными элементами общественного производства. Как, например, происходит сегодня конфликт между развивающимся постиндустриальным способом производства (немассовое технологически сложное производство) и сохраняющимися в мировой экономике в текущий период индустриальными социально-трудовыми отношениями (господство работодателей над наемными работниками) [28; 29; 31].

Политический конфликт представляет собой столкновение политических субъектов по поводу властных отношений (борьба за власть и властные полномочия в социуме – общественной системе). Традиционно выделяют горизонтальные и вертикальные политические конфликты. В горизонтальных борьба за власть и властные полномочия ведется субъектами политической системы в рамках существующего в государстве политического режима. Их цели, в идеале, – это изменение или совершенствование существующей политики или системы государственной власти с помощью легитимных механизмов (система выборов, дебаты в парламенте, отставка правительства и т. д.). К вертикальным политическим конфликтам следует относить те, которые ставят своей целью изменение существующего государственного устройства, политической системы или политического режима, вне зависимости от того, какие средства при этом используются: военные или нет, в том числе иностранная интервенция (государственный переворот, революция и проч.). Достаточно часто кажущиеся политическими конфликты бывают только статусно-ролевыми, т. е. преследующими цели изменения статуса (роли) конкретного политического субъекта, а не изменения государственного устройства или собственно государственные интересы. Не следует относить к собственно политическим конфликтам борьбу за власть внутри хозяйственных и иных организаций, хотя определенное сходство может быть найдено.

Религиозные конфликты – это конфликты, которые обусловлены противоречиями в религиозных учениях, убеждениях и верованиях. Традиционно религией должна считаться некая вера как набор аксиом, которые были когда-то сформированы кем-то (учение пророка или учителя, просто некое знание, передаваемое в устной форме и т. д.) и которые разделяют последователи той или иной религии. Соответственно, религиозные конфликты – это по сути ненасильственные когнитивные конфликты или конфликты знаний (мнений, убеждений) по поводу того, что когда-то сказал тот или иной пророк, как это следует понимать, как это следует реализовывать на практике, какие ритуалы должны соответствовать тому или иному вероучению или событию (внутри одной религии), а также по поводу того, например, что есть Бог, кто и почему является его пророком и т. д. (между разными религиями). Это не значит, что во имя религии не может совершаться насилие, поскольку в истории немало примеров, когда церковь, ее иерархи и представители активно осуществляют не только религиозную, но и политическую (или иную общественно значимую) деятельность, в том числе поощряя или начиная насилие. Когнитивные религиозные конфликты легко могут перерождаться в конфликты уже межэтнические, региональные (территориальные), международные и межгосударственные, носящие в том числе политический и со-

циально-экономический характер. Примерами глобальных религиозных конфликтов являются расколы (разделение православной и римско-католической ветвей христианства, выделение протестантской церкви из католической и т. д.) и следующее за этим противоборство конфессий, которое длится веками, в том числе с привлечением народов, государств и применением насилия. Однако строго религиозные конфликты не следует путать с экономическими и иными конфликтами, происходящими внутри и между церковью, конфессиями и других организаций, занимающихся религиозной деятельностью, а также между представителями какой-либо религии и иными социальными субъектами.

Под *этническими* следует понимать конфликты между национально-этническими общностями или их представителями, основанные на неприязненном отношении к этносу/народу в целом. Особенность этнических конфликтов – их не территориальная, а этническая или национальная распространенность. Этничность как признак индивида может иметь объективные и субъективные индикаторы. Национально-этнические общности – это большие социальные группы с характерными признаками (культура, язык, общая территория, религия, особенности психологического склада и др.), которые и являются объективными индикаторами этничности. Известно, что субъективным индикатором этничности является этническое самосознание (чувство принадлежности к определенному этносу), так как отдельные индивиды или группы людей могут и не обладать какими-либо из явных признаков этничности, но идентифицировать себя с определенным этносом. При современных технологиях в течение жизни поменять можно все – от имени до пола (мужской, женский) и формы носа, однако этничность – пожизненная характеристика (часто скрываемая). При этом этническая принадлежность является наиболее доступной формой самоидентификации. Человек может иметь или не иметь семью и друзей, работать или не работать в коллективе, иметь или не иметь ту или иную профессию, но в любом случае он не перестает быть (считать себя) представителем определенного этноса. Исключение составляет обычно так называемый «гражданин мира» – человек некоего глобального «унифицированного» сообщества, сознательно отказавшийся от национальности или родины. Национально-этнические стереотипы обычно усваиваются человеком с детства и впоследствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому для этнических конфликтов, по мнению специалистов, свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциогенность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий [5; 9; 13]. В силу этих особенностей возникновение, развитие и разрешение этнических конфликтов в любой сфере жизнедеятельности общества и на любом уровне имеет

свою специфику. По мнению социологов, чаще всего основой развития этнических конфликтов в современных условиях являются некие очень старые стереотипы взаимного (обычно конфликтного) восприятия, которые при стандартном национальном воспитании автоматически воспроизводятся в индивидуальном сознании и готовы к проявлению при побуждении извне, особенно в условиях ухудшения экономического положения той или иной общности, дефиците ресурсов и проч. Это очень ярко проявилось в череде национальных конфликтов, сопровождавших распад СССР [13]. К сожалению, судя по мировой истории, этнические конфликты полностью разрешить сущностно невозможно, поскольку подобная неприязнь иррациональна и потому необъяснима, и чаще всего они затухают только по мере физического уничтожения (вымирания) сторон или их сознательного отказа от конфликтного взаимодействия. В этой связи остроту этнических конфликтов между соседями по территории (в местах совместного проживания) можно снижать только с помощью процедур национального примирения – осознанного процесса замирения сторон конкретного этнического конфликта, включающих взаимное покаяние, прощение и взятие на себя обязательств по прекращению насилия, возмещению вреда и выполнению достигнутых договоренностей в части правил общежития.

В каком-то смысле этнические конфликты могут совпадать по своим территориальным границам с региональными, однако эти конфликты в принципе не тождественны, поскольку в их основе лежат разные социальные противоречия.

Интересно, что все вышеописанные конфликты могут происходить в социально-экономических системах разного масштаба и уровня.

Социально-экономические системы, по нашему мнению, имеют ряд свойств, которые делают возможным выделение их как особого класса в совокупности социальных систем, а именно: это физически выделенные и реально существующие системы, связанные с удовлетворением базовых человеческих потребностей и интересов, элементами которых являются люди, ресурсы и отношения [27]. Таким образом, под социально-экономической системой мы предлагаем понимать *организационно и/или территориально обособленное объединение в процессе совместной деятельности (с целью удовлетворения человеческих потребностей и интересов путём производства из вещества природы материальных и иных благ, и их последующего обмена, распределения, перераспределения и потребления) людей, их взаимоотношений, включая институциональные, нормативные и реальные, и материальных и иных ресурсов.*

Любая социально-экономическая система как искусственно созданная всегда является целенаправленной, что не всегда очевидно для её участников или сторонних наблюдателей, и взаимодействие в ней

осуществляется с помощью материально-технических и информационных средств [32]. В свою очередь, информационные и материально-технические потоки образуют необходимые связи (в виде процессов обмена) между элементами системы, которые могут быть системообразующими (постоянными или обязательными) и дополнительными (переменными или изменяемыми). Примеры социально-экономических систем – это те же мировая и национальные экономики, экономика региона и т. п., национальные и иные системы социальной направленности (например, социальной защиты [26]), предпринимательские и некоммерческие организации и учреждения, и даже семья. В этой связи конфликт в социально-экономической системе может быть связан с любыми ее элементами и процессами, в ней присходящими, но ограничен общими или внутренними границами системы. Соответственно, такие конфликты обладают определенной спецификой.

Интересно, что исследователи способны видеть конфликты как внешней, так и внутренней средой социально-экономических систем, т. е. исследователи могут говорить и о конфликтах в системах [12], и о системах в конфликтах [15], а также предлагать исследовать конфликты в региональных системах в интересах государственного стратегического управления [11].

В этой связи отметим, что управление конфликтами в социально-экономических системах также имеет свою специфику. Предлагаемые авторами подходы к управлению конфликтами, в том числе общесоциальные [16], разнятся: от математических моделей [15] до правовых нотаций [7; 20]. В чем же сущность управления социальными конфликтами?

Известно, что понятие «управление» используется в отношении специфических процессов, происходящих в живой и неживой природе, а также социальной сфере. В самом общем виде с позиций системного подхода управление представляет собой непрерывный и целенаправленный процесс воздействия субъекта управления на объект управления. Зная о неизбежности наступления одного из трех вариантов результата конфликта для социальной системы, в которой он происходит (сохранение, изменение и распад) [19], мы можем предложить следующее определение: управление конфликтом — это *непрерывное воздействие субъекта управления на структуру и динамику конфликта в целях сохранения, изменения или разрушения той социальной системы, в которой происходит данный конфликт.*

В связи с особенностями социальных конфликтов управление ими подразумевает:

А) управление непосредственно самим конфликтом (как системой и процессом);

Б) управление конфликтным взаимодействием (сторон и участников конфликта);

В) управление участником конфликта собой и своим поведением в конфликте.

Субъектом управления социальным конфликтом может выступать любой активный участник (субъект, сторона) конфликта, в том числе групповой, и достаточно часто управление социальным конфликтом передается арбитру или посреднику. Так, например, вполне естественно, что в хозяйственных организациях социальными конфликтами внутри трудового коллектива могут управлять менеджеры и специалисты по персоналу, а конфликтом собственников этой организации – судебные, правоохранительные и иные компетентные органы (в зависимости от степени их законопослушности)¹.

Предлагаемая нами содержательная классификация конфликтов в социально-экономических системах по сущности противоречий (или первопричине) носит достаточно общий характер и включает следующие типы противоречий, дающие название и группам (классам) конфликтов:

1) системные противоречия (в т. ч. организационные, структурные, коммуникационные), вызванные погрешностями системного (организационного) дизайна;

2) ресурсные, вызванные величиной и принципами формирования и распределения ресурсов в системе;

3) социально-трудовые, вызванные дефектами соотношения трудового вклада и полученной доли произведенного совместно продукта (здесь имеется в виду труд как живой, так и овеществленный);

4) информационные, вызванные дефектами информации (внутренней и внешней по отношению к системе);

5) персональные, вызванные индивидуально-психологическими особенностями личностей (в системе), а также их субъективным восприятием друг друга, соответствующих статусов и выполняемых ролей.

Такая классификация является общей, поскольку полностью исчерпывает сущностное многообразие взаимодействия в социально-экономических системах, способное создавать, проявлять и разрешать социальные противоречия.

Технические классификации конфликтов в социально-экономических системах могут быть сформированы формально-логическим методом, учитывая уже имеющиеся варианты, а их специфика должна быть рассмотрена в отдельной работе.

¹ Также естественно исследователи предлагают рассматривать мотивацию как «систему управления социально-экономическими конфликтами» [22].

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. учебник. – М.: ЮНИТИ, 2001.
2. Анцупов А. Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание конфликт! – Новосибирск, 1994.
4. Вершинин А.В. Проблема классификации конфликтов в учебной литературе по конфликтологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 170. – С. 8286.
5. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: ПИТЕР, 2008. – 504 с.
6. Десятов Д.Б., Толстых Т.О., Митина Н.Н. Разработка методологии инновационного развития социально-экономических систем на базе теории конфликта: монография. Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Российский гос. торгово-экономический ун-т (РГТЭУ). – Воронеж, 2008.
7. Дубровская Т.А. Технологизация управления социальными конфликтами в современном обществе // Ученые записки РГСУ. – 2011. – № 8. – С. 121–125.
8. Евдокимов В.В., Грицишен Д.А. Конфликт интересов пользователей бухгалтерской информации: исламский опыт урегулирования // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 2. – С. 32–43.
9. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, 2001.
10. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки. – Н. Новгород: Волго-Вятский кадровый центр, 1994.
11. Каверзин И.Л., Червяков С.С. Матрица конфликта интересов, как инструмент стратегического анализа региональных социально-экономических систем // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 19–24.
12. Коваленко Д.М., Медведев В.И., Микрюков И.М., Никулин И.В., Редкозубов С.А., Светлов В.А. Моделирование и анализ конфликтов в социально-экономических системах: монография / под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж, 2011.
13. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. – М.: Владос, 2000.
14. Макаров Е.И., Вершинин А.В. Классификация социальных конфликтов как научно-практическая проблема // Конфликтология, 2016. – Т. 2. – С. 29–39.
15. Мистров Л.Е., Морозов В.П., Сырин А.И. Моделирование функционирования социально-экономических систем в конфликтах: постановка задачи // Комплексные проблемы техносферной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 243–246.
16. Нагайцев В.В. Современные технологии управления социальными конфликтами в обществе: монография. Федеральное агентство по образованию, Алтайский государственный университет. – Барнаул, Изд-во АГУ, 2008. – 171 с.
17. Нечаев Д.Ю. Базовая аксиоматика развитой структуры системы базисных отношений конфликта в задачах управления сложными социально-экономическими системами // Научные труды Вольного экономического общества России, 2014. – Т. 186. – С. 538–542.
18. Новосельцев В.И., Мельников В.М. Конфликтология: учебное пособие. – Воронеж: Российская академия правосудия (Центральный филиал), 2004. – 290 с.
19. Новосельцев В.И. Системная конфликтология. – Кварта, 2001.
20. Петренко Ю.С. Классификация социальных конфликтов // Жизнь права: правовая теория, Правовая традиция и правовая реальность: материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 108–112.

21. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994.
22. Фадеева С.З. Мотивация как система управления социально-экономическими конфликтами на предприятиях промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 762–765.
23. Цой Л.Н. Авторская классификация конфликтов // NovalInfo.Ru, 2013. – № 12. – С. 93–99.
24. Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Управление конфликтами: учебник и практикум. – М.: Издательство «Юрайт», 2017. – 236 с.
25. Черкасская Г.В. Глобальный конфликт современных социально-экономических отношений и его влияние на системную социальную защиту // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 52–58.
26. Черкасская Г.В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1 (56). – С. 11–42.
27. Черкасская Г.В. Итоги развития отечественной теории управления социально-экономическими системами в конце XX-го – начале XXI-го века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т. 6. Экономика. – 2012. – № 3. – С. 8–21.
28. Черкасская Г.В. Конфликтность в системах социальной защиты: понятие, виды, особенности // Проблемы современной экономики. – 2009. – №3. – С. 422–426.
29. Черкасская Г.В. Культура социально-трудовых отношений в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. научно-практ. конференции. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. Т. 1. С. 139–145.
30. Черкасская Г.В. Проблемы классификации в теории социальной защиты // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – № 3 (27). – С. 302–307.
31. Черкасская Г.В. Социальное партнерство против управления персоналом: два способа управления социально-трудовыми отношениями // Экономика нового мира. – 2016. – № 1–2. – С. 62–81.
32. Черкасская Г.В. Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – Т. 6. Экономика. – 2009. – № 3. – С. 25–56.
33. Шейнов В.П. Управление конфликтами. – URL: <https://psy.wikireading.ru/59814>
34. Юридическая конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Ин-т государства и права, 1995.
35. Ядов В.А. Социальные конфликты. – М., 1991.

References

1. Ancupov A. Ja., Shipilov A. I. *Konfliktologija. uchebnik*. Moscow: JuNITI Publ., 2001.
2. Ancupov A. Ja., Proshanov S.L. *Rossijskaja konfliktologija. Analiticheskij obzor 607 dissertacij. HH vek*. Moscow: JuNITI-DANA Publ., 2004.
3. Borodkin F.M., Korjak N.M. *Vnimanie konflikt!* Novosibirsk, 1994.

4. Vershiin A.V. *Problema klassifikacii konfliktov v uchebnoj literature po konfliktologii.* / Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 2014, № 170, pp. 82–86.
5. Grishina N.V. *Psihologija konflikta.* St. Petersburg: PITER Publ., 2008. 504 p.
6. Desjatov D.B., Tolstyh T.O., Mitina N.N. *Razrabotka metodologii innovacionnogo razvitija social'no-jekonomicheskikh sistem na baze teorii konflikta: monografija.* Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija Rossijskij gos. trgovo-jekonomicheskij un-t (RGTJeU). Voronezh, 2008.
7. Dubrovskaja T.A. *Tehnologizacija upravlenija social'nymi konfliktami v sovremennom obshhestve / Uchenye zapiski RGSU,* 2011, № 8, pp. 121–125.
8. Evdokimov V.V., Gricishen D.A. *Konflikt interesov pol'zovatelej buhgalterskoj informacii: islamskij opyt uregulirovanija.* Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet, 2010, № 2, S. 32–43.
9. Emel'janov S.M. *Praktikum po konfliktologii.* St. Petersburg: Piter Publ., 2001.
10. Zdravomyslov A.G. *Sociologija konflikta. Issledovanie konflikta na makrourovne. Teoreticheskie predposylki.* N. Novgorod: Volgo-Vjatskij kadrovij centr, 1994.
11. Kaverzin I.L., Chervjakov S.S. *Matrica konflikta interesov, kak instrument strategicheskogo analiza regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem.* Jekonomika obrazovanija, 2011, № 4, pp. 19–24.
12. Kovalenko D.M., Medvedev V.I., Mikrjukov I.M., Nikulin I.V., Redkozubov S.A., Svetlov V.A. *Modelirovanie i analiz konfliktov v social'no-jekonomicheskikh sistemah: monografija.* Voronezh, 2011.
13. Kozyrev G.I. *Vvedenie v konfliktologiju.* Moscow: Vldos Publ., 2000.
14. Makarov E.I., Vershinin A.V. *Klassifikacija social'nyh konfliktov kak nauchno-prakticheskaja problema.* Konfliktologija, 2016, T. 2, pp. 29–39.
15. Mistrov L.E., Morozov V.P., Syrin A.I. *Modelirovanie funkcionirovanija social'no-jekonomicheskikh sistem v konfliktah: postanovka zadachi.* Kompleksnye problemy tehnosfernoj bezopasnosti materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 2016, pp. 243–246.
16. Nagajcev V.V. *Sovremennye tehnologii upravlenija social'nymi konfliktami v obshhestve: monografija.* Barnaul, Izd-vo AGU Publ., 2008. 171 p.
17. Nechaev D.Ju. *Bazovaja aksiomatika razvitoj struktury sistemy bazisnyh otnoshenij konflikta v zadachah upravlenija slozhnymi social'no-jekonomicheskimi sistemami.* Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii, 2014, T. 186, pp. 538–542.
18. Novosel'cev V.I., Mel'nikov V.M. *Konfliktologija: Uchebnoe posobie.* Voronezh: Rossijskaja akademija pravosudija (Central'nyj filial), 2004. 290 p.
19. Novosel'cev V.I. *Sistemnaja konfliktologija.* Kvarta, 2001.
20. Petrenko Ju.S. *Klassifikacija social'nyh konfliktov.* Zhizn' prava: pravovaja teorija, Pravovaja tradicija i pravovaja real'nost': materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 2017, pp. 108–112.
21. Smelzer N. *Sociologija.* Moscow: Feniks Publ., 1994.
22. Fadeeva S.Z. *Motivacija kak sistema upravlenija social'no-jekonomicheskimi konfliktami na predprijatijah promyshlennosti.* Jekonomika i predprinimatel'stvo, 2016, № 8 (73), pp. 762–765.
23. Coj L.N. *Avtorskaja klassifikacija konfliktov.* NovalInfo.Ru, 2013, № 12, pp. 93–99.

24. Cherkasskaja G.V., Badhen M.L. *Upravlenie konfliktami: uchebnik i praktikum*. Moscow: Izdatel'stvo «Jurajt» Publ., 2017. 236 p.
25. Cherkasskaja G.V. *Global'nyj konflikt sovremennyh social'no-jekonomicheskikh otnoshenij i ego vlijanie na sistemnuju social'nuju zashhitu*. Problemy i puti social'no-jekonomicheskogo razvitija: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2015, pp. 52–58.
26. Cherkasskaja G.V. *Issledovanie teoreticheskikh osnov organizacii i upravlenija sistemoj social'noj zashhity*. Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty, 2014, № 1 (56), pp. 11–42.
27. Cherkasskaja G.V. *Itogi razvitija otechestvennoj teorii upravlenija social'no-jekonomicheskimi sistemami v konce XX-go – nachale XXI-go veka*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, T. 6. Jekonomika, 2012, № 3, pp. 8–21.
28. Cherkasskaja G.V. *Konfliktnost' v sistemah social'noj zashhity: ponjatie, vidy, osobennosti*. Problemy sovremennoj jekonomiki, 2009, №3, pp. 422–426.
29. Cherkasskaja G.V. *Kul'tura social'no-trudovyh otnoshenij v megapolise (na primere Sankt-Peterburga)*. HHI Carskosel'skie chtenija: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2017, T. I, pp. 139–145.
30. Cherkasskaja G.V. *Problemy klassifikacii v teorii social'noj zashhity*. Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal «Problemy sovremennoj jekonomiki», 2008, №3 (27), pp. 302–307.
31. Cherkasskaja G.V. *Social'noe partnerstvo protiv upravlenija personalom: dva sposoba upravlenija social'no-trudovymi otnoshenijami*. Jekonomika novogo mira, 2016, № 1–2, pp. 62–81.
32. Cherkasskaja G.V. *Social'no-jekonomicheskie sistemy: sushhnost' i problemy issledovanija*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina, T.6. Jekonomika, 2009, № 3, pp. 25–56.
33. Shejnov V.P. *Upravlenie konfliktami*. URL: <https://psy.wikireading.ru/59814>
34. *Juridicheskaja konfliktologija*. Pod red. V.N. Kudrjavceva. Moscow: In-t gosudarstva i prava Publ., 1995.
35. Jadov V.A. *Social'nye konflikty*. Moscow: 1991.

УДК 338.439:339.92

Дибиров А. А., Воуба Е. С.

Потенциал интеграции стран ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения населения

В статье проанализирован уровень обеспеченности продуктами питания стран ЕАЭС. За три последние года во всех странах наблюдается устойчивая тенденция увеличения объемов производства валовой продукции сельского хозяйства в физическом весе. Высокий уровень самообеспеченности по производству продукции животноводства на душу населения, в среднем более 150 %, достигнут в Республике Беларусь. В то же время все страны – участники ЕАЭС по продукции животноводства не обеспечивают медицинскую норму потребления населения. Выявлены возможности повышения самообеспеченности населения за счет интеграции в сфере продовольственного обеспечения. Исследовано влияние государственной поддержки сельского хозяйства на уровень самообеспеченности продовольствием населения стран. На основе анализа уровня самообеспеченности основными продуктами питания установлен взаимный экспортно-импортный потенциал стран Союза. Выявлены основные проблемы, ограничивающие рост объемов производства, даны предложения по повышению эффективности сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения.

Ключевые слова: интеграция, продукты питания, производство, потребление, самообеспечение, государственная поддержка.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Dibirov A. A., Vouba E. S.

Potential for integration of the EEU in the field of food security of the population

The article analyzes the level of food supply of the EAEU countries. Over the last three years in all countries, there has been a steady trend of increasing volumes of gross output of agriculture in gross weight. High level of self-sufficiency in the production of livestock products per capita in average over 150 % were achieved in the Republic of Belarus. At the same time, all participating countries EEU animal products do not pro-

© Дибиров А. А., Воуба Е. С., 2017

© Dibirov A. A., Vouba E. S., 2017

vide medical norm of consumption of the population. Identified opportunities to improve someonespecial of the population through integration in the field of food security. The influence of state support of agriculture on the level of food self-sufficiency of the population. Based on the analysis of the degree of self-sufficiency in basic foodstuffs set mutual export-import potential of the countries of the Union. The main problems limiting the growth of production volumes, the proposal on increase of efficiency of agriculture and food security of the population.

Key words: integration, food, production, consumption, self-sufficiency, state support.

JEL classifications: F 15

Основные положения развития интеграции в сфере АПК СЗФО РФ и ЕАЭС определены Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП. Главной целью этой политики является эффективная реализация ресурсного потенциала стран Евразийского экономического союза для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, с учетом конкурентных преимуществ, стран, импортозамещения и удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции стран-участниц.

Один из важных показателей, характеризующих уровень развитости и конкурентоспособности отрасли сельского хозяйства, – производство продукции на душу населения в стране. Данный параметр косвенно свидетельствует о потенциальных возможностях страны в плане экспорта сельскохозяйственной продукции. Производство продуктов питания на душу населения в Союзе в 2016 г. возросло по сравнению с 2010 г. по мясу и субпродуктам (на 57,9 %), растительному маслу (на 49,8 %), картофелю (на 31,9 %), овощам (на 21,9 %), ягодам и фруктам (на 21,1 %), молоку обработанному (на 14,6 %), сахару (на 9,7 %), рыбе и рыбопродуктам (на 4,5 %), яйцам (на 3,6 %) [3; 4].

За последние годы по всем основным продуктам питания наметилась тенденция роста потребления продукции на душу населения. Однако по уровню обеспеченности и доступности основных продуктов питания населения, в особенности продукции животноводства, страны ЕАЭС существенно различаются.

Высокий уровень самообеспеченности по производству молока (267 %) достигнут в Республике Беларусь. Самую низкую самообеспеченность по молоку (70 %) имеет РФ. В Армении и Кыргызстане потребление молока на душу населения составляет всего 23 и 83 кг молока в год, что составляет 11 и 31 % соответственно от объемов его производства в этих странах. На уровень потребления молока населением этих южных стран влияют в основном два фактора: низкие доходы и специфические особенности потребления населением молочных

продуктов. Все страны – участники ЕАЭС не обеспечивают медицинскую норму потребления молока для населения. В СЗФО РФ уровень самообеспеченности молочными продуктами за счет регионального производства составляет 46 %, несмотря на то что регион имеет относительные конкурентные преимущества для производства молока: наличие производственного потенциала, земельных ресурсов хорошие природно-климатические условия для развития молочного животноводства. Близость СЗФО с Беларусью позволяет расширять интеграционные связи по торговле молоком и молочной продукцией, в особенности поставки больших объемов в мегаполис Санкт-Петербург.

Существенный экспортный потенциал по молочной продукции имеет только Республика Беларусь – приблизительно 5 млн т продукции в переводе на сырое молоко. Киргизия и Армения имеют экспортный потенциал в небольших объемах за счет низкого платёжеспособного спроса своих граждан (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства и потребления молока в СЗФО РФ и в странах ЕАЭС

Регионы	Молоко, кг на 1 жителя в год						
	2005 г.		2010 г.		2016 г.		
	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Самообеспеченность, %
Россия	216	234	223	247	209	266	79
СЗФО	141	246	128	272	123	268	46
Беларусь	587	262	698	247	751	281	267
Казахстан	314	190	330	200	298	236	126
Армения	-	177	184	228	217	23	943
Киргизия	-	211	259	212	259	82	316

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Хорошие темпы роста производства мяса скота и птицы на душу населения (более 1,8 раз) достигнуты в РФ и Беларуси, что позволило достигнуть потребления мяса в этих странах – 85 и 77 кг соответственно. Самообеспеченность по производству мяса в РФ составляет 74 %, а в Беларуси – 160 %. Экспортный потенциал по поставке мяса Беларуси в общий рынок ЕАЭС составляет 250 тыс. т в год. В Казахстане, несмотря на благоприятные условия для производства мяса, уровень

самообеспеченности в 2016 г. составляет всего лишь 73 %. Производство и потребление мяса в Киргизии и Армении находится на недопустимо низком уровне – 35 % от рекомендуемой медицинской нормы. В 2016 г. в СЗФО в среднем на душу населения мяса скота и птицы было произведено в два раза меньше, по сравнению со средним показателем по ЕАЭС, несмотря хорошие темпы роста производства – более чем два раза относительно 2005 г.

Основным ограничивающим фактором дальнейшего увеличения объемов производства является отсутствие в регионе возможности для производства зерновых культур, основного сырьевого ресурса для производства мяса. Транспортные издержки по доставке зерна из зерноносящих регионов на расстояние более 1000 км, а также услуги посреднических организаций почти в два раза повышают стоимость концентрированных кормов, которые в себестоимости производства мяса составляют более 50 %. Для производства 1 кг мяса птицы, где самая высокая конверсия корма, в среднем необходимо 1,7–2 кг концентрированных кормов. В связи с этим в регионе необходимо обеспечивать производство мяса в объемах его потребности в охлажденном виде, а замороженное мясо выгодно производить в зерноизбыточных регионах страны.

Таблица 2

Динамика производства и потребления мяса скота и птицы в СЗФО РФ и в странах ЕАЭС

Регионы	Мясо скота и птицы (в убойном весе), кг на душу населения								
	2005 г.		2010 г.		2013 г.		2016 г.		
	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Самообеспеченность, %
Россия	35	55	50	69	60	75	63	85	74
СЗФО	19	54	31	69	39	75	40	75	53
Беларусь	72	62	102	84	124	91	123	77	160
Казахстан	50	50	57	53	52	70	53	73	73
Армения		31	21,3	42	27	23	33	23	143
Киргизия		38	37	39	34	19	35	19	184

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Полная самообеспеченность, более 100 %, в производстве яиц достигнута во всех странах Союза (табл.3). Однако объем производства, превышающий по медицинским нормам 300 яиц в год на душу населения, имеется только в Беларуси. Все страны ЕАЭС имеют по-

тенциал для экспорта данной продукции. Армения, Киргизия и Казахстан в потреблении яиц на душу населения не достигают 60 % от уровня медицинской нормы.

Таблица 3

Динамика производства и потребления яиц в субъектах СЗФО РФ и в странах ЕАЭС

Регионы	Яиц, штук на 1 жителя в год								
	2005 г.		2010 г.		2013 г.		2016 г.		
	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Самообеспеченность, %
Россия	259	250	284	269	288	269	230	218	106
СЗФО	284	268	309	284	323	285	320	287	111
Беларусь	321	259	373	292	407	304	386	203	190
Казахстан	166		228	130	231	158	266	164	162
Армения	-	-	215	-	204	131	220	126	175
Киргизия	-	-	74,1	-	77	62	77	65	118

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Уровень самообеспеченности основной продукцией растениеводства во всех странах находится на более высоком уровне, по сравнению с продукцией животноводства. Высокий экспортный потенциал по зерновым культурам имеют РФ и Казахстан, по ранним овощам, бахчевым культурам и плодам – Армения и Кыргызстан, по картофелю – Беларусь.

В среднем по ЕАЭС на душу населения, в 2013 г. было произведено продукции на 807 долл. США, что составляет рост к уровню 2005 г. в 2,2 раза. Последующие три года в среднем по ЕАЭС наблюдается тенденция снижения данного показателя в связи с девальвацией национальных валют относительно доллара США (табл. 4). По данным 2016 г. две страны (РФ и Кыргызстан) имеют уровень обеспеченности по данному показателю ниже среднего. В то же время, за три последние года во всех странах наблюдается устойчивая тенденция увеличения объемов производства валовой продукции сельского хозяйства в физическом весе.

Таблица 4

*Производство продукции сельского хозяйства
в расчете на душу населения в странах ЕАЭС
(долл. США по текущему курсу национальных валют)*

Страны	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2005 г., раз	2016 г. к 2015 г., раз
ЕАЭС	359	628	776	834	803	621	583	1,6	0,94
в том числе:									
Армения	342	560	693	742	792	699	632	1,8	0,90
Беларусь	618	1 272	1 221	1 246	1 352	876	803	1,3	0,91
Казахстан	372	600	798	921	810	844	589	1,6	0,69
Кыргызстан	294	459	634	618	619	508	459	1,6	0,94
Россия	340	597	751	807	774	581	573	1,7	0,98

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

В Беларуси на одного жителя страны в 2014 г. было произведено продукции на 1352 долл. США, что в 1,6 раза больше по сравнению со средним показателем по ЕАЭС. Данный уровень производства продукции сельского хозяйства на душу населения соответствует достижениям передовых стран в мире. Таким образом, и в 2016 г. Беларусь по данному показателю занимает первое место в Союзе, а РФ – четвертое место, опередив по данному показателю лишь Кыргызстан.

В связи с этим необходимо выяснить, за счет каких факторов, сельское хозяйство Беларуси достигло высокого уровня развития сельского хозяйства и самообеспеченности продовольствием населения страны. Следует отметить, что по основному фактору для ведения сельского хозяйства природно-климатические условия Беларуси в целом превосходят РФ, а другие страны ЕАЭС имеют почти сопоставимые условия с Беларусью. В результате, как показывают исследования, успехи сельского хозяйства Беларуси в большей степени связаны с активной государственной аграрной политикой и высоким уровнем поддержки сельского хозяйства. По данным 2012 г. в структуре госбюджета Беларуси доля расходов на развитие поддержки сельского хозяйства составляла 6,8 %, что в 2,2 раза выше, по сравнению с Казахстаном, в 3,7 раза – относительно Кыргызстана и Армении, в 5,5 раза выше по сравнению с РФ (табл. 5). РФ имеет самое низкое значение по данному показателю в динамике. По данным 2015 г. существенное увеличение доли госбюджета на поддержку сельского хозяйства, почти в 1,8 раза, имеет Казахстан, незначительное – в 0,3 и 0,1 раза – Армения и РФ соответственно. В Беларуси в 2015 г. относительно 2012 г. в 1,1 раза произошло сокращение доли средств, направляемых на поддержку сельского хозяйства.

Таблица 5

Динамика государственной поддержки сельского хозяйства стран ЕАЭС (в млрд ед. национальной валюты)

Страны	2012 г.			2015 г.		
	Расходы госбюджета (всего)	Расходы бюджета на сельское хозяйство	Доля с/х в бюджете страны	Расходы госбюджета (всего)	Расходы бюджета на сельское хозяйство	Доля бюджета на поддержку с/х, %
Армения	1037	13,8	1,3	1278	20,7	1,6
Беларусь	218504	14860	6,8	356201	20330	5,7
Казахстан	9703	236	2,4	8114	348	4,3
Кыргызстан	107	1,94	1,8	134	2,1	1,6
Россия	26000	318	1,2	30896	404	1,3

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Армения и Кыргызстан имеют хороший биоклиматический потенциал для производства сельскохозяйственной продукции, однако низкая платёжеспособность населения, слабо развитая экономика, невысокий уровень государственной поддержки отрасли сельского хозяйства не позволяют увеличивать объемы производства продукции.

Наибольшую устойчивость в развитии показывает экономика сельского хозяйства Беларуси, где уровень государственной поддержки в стоимости продукции сельского хозяйства составляет 15 %. Уровень государственной поддержки в РФ в два раза ниже, по сравнению с Беларусью (табл. 6).

Таблица 6

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства стран ЕАЭС (в млрд ед. национальной валюты)

Период	2015 г.		
	Страны	Стоимость продукции сельского хозяйства, (млрд. ед. национальной валюты)	Расходы бюджета на поддержку сельского хозяйства
Армения	1001	20,7	2,1
Беларусь	135378	20330	15,0
Казахстан	3307	348	10,5
Кыргызстан	197	2,1	1,1
Россия	5166	404	7,8

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Сельское хозяйство Казахстана, несмотря на существенную государственную поддержку, является наименее устойчивым из-за периодических засух. Очень сильно колеблются показатели от года в год в зернопроизводстве – базовой отрасли сельского хозяйства страны. Уровень господдержки сельского хозяйства в себестоимости продукции отрасли в Армении и Кыргызстане находится на допустимо низком уровне 2,1 и 1,1 %, что соответственно в 6,8 и 14 раз ниже, по сравнению с Беларусью. Несмотря на низкий уровень господдержки сельского хозяйства стран ЕАЭС (в сравнении с развитыми капиталистическими странами, по данным за 2016 г., объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в государствах – членах Союза сократился на 9 % (с 2,5 до 26,5 млрд долл. США). Экспорт, напротив, увеличился на 4 % (с 0,6 до 16,9 млрд долл. США). По сравнению с 2015 г. сальдо внешней торговли улучшилось на 24 % (3,1 млрд долл. США), но по-прежнему осталось отрицательным и составило 9,6 млрд долл. США.

В 2016 г. совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в стоимостном выражении (долл. США) снизился по сравнению с 2015 г. на 2,9 % (207,6 млн долл. США) и составил 6 847,3 млн долл. США (табл. 7).

Таблица 7

Динамика взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в 2015–2016 гг., млн долл. США

Страны	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г.
Армения	187,3	260,7	1,39
Беларусь	3866,0	3594,0	0,93
Казахстан	474,3	423,6	0,89
Кыргызстан	105,2	108,4	1,03
Россия	2422,1	2460,6	1,02
Всего ЕАЭС	7054,9	6847,3	0,97

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

При этом физические объемы поставок на общий рынок всей продукции увеличилась. Наибольший рост поставок отмечен по продукции мукомольно-крупяной промышленности, масличным семенам, чаю, пряностям, злакам, жирам и маслам, готовым продуктам из мяса и рыбы. Уменьшение объемов поставок произошло по следующей продукции: рыба и ракообразные, овощи и фрукты, сахар и кондитерские изделия, табак. В результате доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем

объеме взаимной торговли всеми товарами стран ЕАЭС, увеличилась на 0,7 процентных пункта, достигнув 16,1 %.

В структуре взаимной торговли всеми товарами каждого государства – члена Союза наибольшая доля продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции отмечалась в Республике Армения – 66,5 %, Республике Беларусь – 31,9 %, Кыргызской Республике – 26,0 %, Республике Казахстан – 10,8 % и Российской Федерации – 9,3 %.

В 2016 г., по сравнению с 2015 г., доля государства – члена Союза в торговле продовольствием и сельскохозяйственным сырьем увеличилась по Российской Федерации – на 1,6 п.п. до 35,9 %, Республике Армения – на 1,1 п.п. до 3,8 % и Кыргызской Республике – на 0,1 процентных пункта до 1,6 %. Снизилась доля Беларуси и Казахстана – на 2,3 и 0,5 процентных пункта соответственно (табл. 8).

Взаимные поставки продовольствия на 52,5 % сформированы товарами из Республики Беларусь, Российской Федерации – на 35,9 %, Республики Казахстан – на 6,2 %, Республики Армения – на 3,8 %, Кыргызской Республики – на 1,6 %.

Таблица 8

Доли государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, % от стоимости

Страны	2015 г.	2016 г.
ЕАЭС – всего, в т. ч.:	100,0	100,0
Армения	2,7	3,8
Беларусь	54,8	52,5
Казахстан	6,7	6,2
Кыргызстан	1,5	1,6
Россия	34,3	35,9

Источник: составлена по данным источника [3; 4].

Несмотря на то что ЕАЭС имеет растущий платежеспособный спрос на продовольствие, уровень развития аграрной сферы не в состоянии удовлетворить спрос населения. Основные проблемы, ограничивающие рост объемов производства, являются как объективные, так и субъективные. Основной объективный фактор – худшие природно-климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции на большинстве территорий стран – участниц ЕАЭС. Субъективным фактором является отсутствие концепции реструктуризации и размещения предприятий аграрного сектора в рыночных условиях с учетом конкурентных преимуществ и специализации регионов, недо-

статочный уровень господдержки отрасли, низкий уровень инвестиций в сельское хозяйство. Привлекаемые инвестиции с государственной поддержкой осуществляются без учета объективных условий и конкурентных преимуществ для развития отрасли сельского хозяйства, региона, района, страны.

Преимущественно инвестиционные ресурсы отрасли осваиваются агрохолдингами, которые используют свои большие возможности лоббирования интересов на всех уровнях управления. Малый и средний бизнес в сельском хозяйстве имеет крайне ограниченные возможности привлечения инвестиционных ресурсов для реструктуризации и реинжиниринга производственной деятельности [1].

В сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции интеграционные процессы находятся на начальном этапе, на уровне намерений и деклараций региональных органов власти. На региональном уровне между Беларусью и всеми приграничными субъектами РФ заключены долгосрочные соглашения на 3–5 лет, в которых обозначены основные направления интеграции в сфере АПК.

Все вышеперечисленные проблемы не способствуют устойчивому развитию отрасли сельского хозяйства стран-ЕАЭС.

Страны ЕАЭС имеют не полностью используемый ресурсный потенциал для развития сельскохозяйственного производства и обладают возможностями для увеличения производства сельскохозяйственной продукции за счет привлечения инвестиций, прежде всего, путем внедрения современных технологий в производстве, отвечающих мировым стандартам.

Для повышения эффективности сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения также необходимо:

- снятие всех ограничений и барьеров для свободного продвижения продовольственных товаров, сырья, создание единого рынка продовольствия ЕАЭС;

- создание единого цифрового пространства по сельскому хозяйству и продовольственным рынкам и формирование цифровой платформы Союза с опорой на интегрированную информационную систему;

- активное использование мер, способствующих экспорту продовольствия в другие зарубежные страны, создание современной инфраструктуры для стимулирования экспорта;

- повышение эффективности работы системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с переходом на предварительный контроль с учетом международных стандартов;

- поэтапное повышение конкурентоспособности сельского хозяйства стран-ЕАЭС за счет использования относительных и абсолютных

конкурентных преимуществ этих стран для размещения в них производства сельскохозяйственной продукции.

Реализация данных предложений государствами-членами ЕАЭС будет способствовать использованию потенциала интеграции и созданию необходимых условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства, увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки и повышению уровня продовольственной самообеспеченности.

Список литературы

1. Дибиров А.А. Современное состояние и перспективы развития интеграции АПК ЕАЭС. *Островские чтения*. – 2016. – № 1. – С. 73–80.
2. Костяев А.И., Яхнюк С.В. Реализация политики импортозамещения АПК Ленинградской области // *Перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации: инновационно-технологические параметры, формы территориальной организации*. – 2016. – С. 79–85.
3. Обзор внешней и взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств – членов Евразийского экономического союза за 2015–2016 гг. Электронный ресурс. – URL: <http://www.eaeunion.org>.
4. Россия в цифрах 2017. Краткий статистический сборник. – М., 2017. – 511 с.
5. Суровцев В.Н. Региональные молочные кластеры: принципы формирования и механизмы развития. – СПб., 2017.

References

1. Dibirov A.A. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya integratsii APK EAES*. *Ostrovskie chteniya*, 2016, № 1, pp. 73–80.
2. Kostyaev A.I., Yakhnyuk S.V. *Realizatsiya politiki importozameshcheniya APK Leningradskoy oblasti*. *Perspektivy razvitiya sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii: innovatsionno-tekhnologicheskie parametry, formy territorial'noy organizatsii*, 2016, pp. 79–85.
3. *Obzor vneshney i vzaimnoy trgovli prodovol'stvennymi tovarami i sel'skokhozyaystvennym syr'em gosudarstv-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza za 2015–2016 gg.* URL: <http://www.eaeunion.org>.
4. *Rossiya v tsifrakh 2017. Kratkiy statisticheskiy sbornik*. M., 2017. 511 p.
5. Surovtsev V.N. *Regional'nye molochnye klastery: printsipy formirovaniya i mekhanizmy razvitiya*. SPb., 2017.

Никонова Г. Н., Трафимов А. Г.

Институциональные основы государственного регулирования рынка земли в аграрном секторе

В статье на основе использования научных подходов представителей экономической теории институционализма рассмотрены основные недостатки сложившейся модели земельных отношений в аграрном секторе экономики и методов их государственного регулирования. Определены причины неэффективности институтов государства и рынка в ходе трансформационных изменений на рынке земли. На примере регионов Северо-Западного федерального округа показано, что отсутствие активного вмешательства государства в рыночный оборот привело к нарастанию неустойчивости в функционировании самого института собственности на землю. Определено, что современная модель государственного регулирования рынка земли не стимулирует спрос на землю в целях сельскохозяйственной деятельности и до сих пор сохраняет институциональные ловушки, зародившиеся с начала рыночных реформ. Сделан вывод, что на современном этапе реализации политики импортозамещения на продовольственном рынке государство должно усилить функции регулирования процессов землепользования. Для решения поставленной задачи ввода в хозяйственный оборот ранее выбывших земель в основу новой модели государственного регулирования рынка земли необходимо положить обеспечение эффективности использования земли в сельском хозяйстве на базе инвестиционно-программного подхода.

Ключевые слова: аграрный сектор, земельные отношения, рынок сельскохозяйственных угодий, теория институционализма, институты, государственное регулирование.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Nikonova G. N., Trafimov A. G.

Institutional basics of state regulation of land market in agrarian sector

The article considered the main disadvantages of the existing model of land relations in agrarian sector of economy and methods of government regulation. The used of scientific approaches of the representatives of the economic theory of institutionalism. Causes of the ineffectiveness of state institutions and the market identified in the course of the transformational changes in the land market. The lack of state intervention in the

© Никонова Г. Н., Трафимов А. Г., 2017

© Nikonova G. N., Trafimov A. G., 2017

market leads to a growing instability in the functioning of the institution of land ownership for example of regions of the North-Western Federal district. The modern model of state regulation of the land market. The first, doesn't stimulates the demand of land for agricultural activities. The second, institutional traps that originated from the beginning of market reforms remained. The present stage of implementation of the policy of import substitution in the food market. The concluded, the government must enforce the function of regulating land use. For input in economic circulation of previously disposed lands. The basis proposed of a new model of state regulation of land market. The criteria of efficiency of land use in agricultural production based on the investment programmatic approach.

Key words: agrarian sector, land relations, market of agricultural land, theory of institutionalism, institutions, state regulation.

JEL classifications: Q18, Q19

Усиление бюджетной поддержки аграрного сектора и политика импортозамещения на современном этапе создают предпосылки для увеличения спроса на землю для сельскохозяйственных целей и внесения корректив в сложившуюся модель земельных отношений. В ходе земельной реформы 90-х гг., с одной стороны, была сформирована нормативно-правовая основа развития рынка земли, переданы в частную собственность значительные площади сельскохозяйственных угодий, но, с другой стороны, государство утратило функции регулирования землепользования, включая рентный механизм. В результате из хозяйственного оборота выбыло более 20 млн га сельскохозяйственных угодий, стали развиваться такие негативные процессы, как насильственный захват лучших в рентном отношении земель в форме рейдерства, необоснованный перевод ценных земель в другие категории, отсутствие доступа к земле эффективно функционирующих сельскохозяйственных товаропроизводителей, разрушение системы земельного контроля и др.

Это указывает на то, что рыночный механизм регулирования земельного рынка в аграрном секторе несовершенен, а государственный – неэффективен. Причем он до сих пор находится в стадии формирования, поскольку в основу земельной реформы были положены теоретические воззрения либерализма о том, что свободный от государственного вмешательства рынок сам «все расставит по своим местам». Между тем зарубежный опыт достаточно убедительно демонстрирует важнейшую роль участия государства в экономике, включая рынок земли, когда ограничение абсолютной власти ее собственника стало общемировой тенденцией.

Трансформационные сдвиги в структуре собственности на земли сельскохозяйственного назначения на фоне низкой эффективности использования земельных ресурсов показали, что государственное регулирование рынка земли должно опираться не на теорию либерализма,

а на положения экономической концепции институционализма, рассматривающей государство, рынок, собственность, ренту и ценностные установки населения как институты в их сочетании и взаимодействии. В этой связи целью исследования является поиск ответа на вопрос: что необходимо изменить в государственном регулировании рынка земли в аграрном секторе, опираясь на подходы представителей институциональной теории и с учетом сложившейся структуры собственности.

Рынок земли в аграрном секторе как сфера экономических отношений по поводу купли-продажи сельскохозяйственных угодий и других форм земельного оборота – это объективная реальность и один из основных элементов системы земельных отношений в целом, в результате которого происходит процесс перераспределения прав на земельные ресурсы. Поэтому необходимые на современном этапе меры государства по исправлению недостатков рыночного саморегулирования в развитии рынка невозможно определить без анализа тех процессов, которые сопровождали его становление. «Зависимость от траектории предшествующего развития», согласно теории институционализма, непосредственно влияет и на сложившуюся модель землепользования в аграрном секторе.

В 2015 г. исполнилось 25 лет с принятия Закона РСФСР «О земельной реформе» (ноябрь 1990 г.), который положил начало трансформации базисных наборов земельных отношений в аграрном секторе, так как он отменял монополию государства на землю и устанавливал две ее основные формы собственности – государственную и частную, в двух видах: индивидуальной и коллективно-долевой. После этого все сельскохозяйственные предприятия должны были до конца 1992 г. провести реорганизацию в новые организационно-правовые формы (товарищества, акционерные общества и т. д.) с разделом земли и имущества между работниками. В результате сельскохозяйственные угодья бывших колхозов и совхозов были разделены между их работниками и представителями социальной сферы села. Более 12 млн сельских жителей получили так называемые «земельные доли» на площади свыше 115 млн га и могли распорядиться ими различными способами: использовать для организации фермерского хозяйства, расширения своего личного подсобного хозяйства, передать в аренду сельскохозяйственным организациям, внести в уставный капитал и т. д.

Отмеченные ускоренные темпы земельных преобразований в аграрном секторе с идеализацией индивидуализма, частной собственности, исключения государственного вмешательства в регулирование процессов не могли создать предпосылок для формирования «эффективного» собственника земли. Более того, собственники-совладельцы

земельных долей как принципиально новый тип субъектов земельных отношений стали одним из факторов и результатов структурных преобразований на селе, что в значительной степени определяет особенности и современного этапа развития рыночного оборота земли. Так, например, в целом по СЗФО в распоряжение граждан для производства сельскохозяйственной продукции было предоставлено свыше 1,3 млн га земли, в том числе в Новгородской области – свыше 200 тыс. га, (что превышало дореформенный уровень индивидуального землепользования более, чем в шесть раз), из них для организации крестьянских (фермерских хозяйств) – свыше 28 тыс. га, ведения личного подсобного хозяйства – 94 тыс. га, или в три раза больше, чем была площадь приусадебных земель в 1990 г. При этом уже на начало 2002 г. в Новгородской области из 470 тыс. га сельскохозяйственных угодий, находящихся в собственности граждан, 94 % составляли земельные доли или 57 % общей площади земель этой категории региона, а в собственности юридических лиц – лишь 66 тыс. га (8 %), в государственной и муниципальной собственности – 293 тыс. га, или 35 %.

Между тем собственники земельных долей не могли самостоятельно включить сельскохозяйственные угодья в активный воспроизводственный процесс, так как всего 6 % площади их земли было использовано для организации фермерских хозяйств, около 1,6 % площади земельных угодий было внесено в уставный капитал, 20 % – в уставный капитал на условиях права пользования, т. е. временно, а почти 70 % площади земельных долей переданы в аренду, т. е. по-прежнему использовались сельскохозяйственными организациями при нарастании кризисных явлений в их экономике. Земельные доли с самого начала представляли собой в какой-то мере виртуальную собственность, без определения границ земельных участков на местности, что в дальнейшем привело к значительным издержкам по межеванию и постановке их на кадастровый учет. Также уже через 10 лет остро встал вопрос невостребованных долей, поскольку их первоначальные владельцы не заявили о себе.

Даже по состоянию на 1 января 2016 г. в РФ площадь земельных долей все еще составляла 46,2 млн га, из них 18,2 млн га не были поставлены на кадастровый учет, в том числе в СЗФО – соответственно, 1,9 и 0,9 млн га. Значительные площади продуктивной пашни из земель, выделенных в качестве долей, заросли лесом или борщевиком Сосновского, захламлены свалками, использованы под карьеры или перешли в собственность структур, непосредственно не связанных с сельскохозяйственной деятельностью, в том числе иностранных юридических и физических лиц. Возможность активно скупать земельные участки, без какой-либо финансовой ответственности в случае их

не использования по целевому назначению, долгое время была связана с аморфностью института земельного контроля.

За период 1992–2010 гг. уменьшение площади посевов в целом по СЗФО составило 1,9 млн га, или 66 % к уровню 1990 г., при этом в Псковской области – сокращение произошло почти в три раза, Архангельской и Калининградской областях – в 2,8 раза. С 2013 г. в целом по стране посевные площади увеличились на 3,4 %, но в СЗФО сократились на 8,6 %.

В этот период, земельные доли выступили в качестве важнейшего структурного элемента института собственности на землю, способствуя зарождению тех негативных тенденций в развитии земельного рынка, которые имеют существенные отрицательные последствия для земельных отношений и в настоящее время. Собственники земельных долей по объективным причинам не проявляли активных действий по повышению эффективности использования земельных ресурсов сельских территорий.

Таким образом, совершенно очевидно, что изменения в структуре собственности на землю, тенденции земельного оборота не стали основой эффективного землепользования из-за наличия не только «провалов» рынка, но и «провалов» государства. Рыночный механизм может справиться с этой задачей только при соответствующем поведении государства, т. е. при наличии действенных механизмов регулирования.

Несмотря на большое количество исследований [1; 2; 3; 5; 15], регулирование земельного рынка до сих пор остается сложной проблемой, так как оно затрагивает его правовую, экономическую, социальную и мотивационную подсистемы, каждая из которых имеет собственный набор инструментов.

Теоретические подходы к проблеме регулирования экономики были освещены еще А. Смитом – с его известным выводом о «невидимой руке Провидения», который в экономической литературе зачастую стали называть «невидимой рукой рынка». Современная теория институционализма, представители которой уже несколько раз получали Нобелевские премии по экономике (Р. Коуз в 1991 г., Д. Норт в 1993 г., О. Уильямсон в 2009 г., О. Харт и Б. Хольмстрем в 2016 г.), основана на отстаивании значительной роли государства в экономике и положениях, согласно которым без развитой системы институтов рынок не сможет эффективно функционировать и развиваться.

Как известно, в теории институционализма под институтами понимается определённый набор неформальных правил (норм) и формальных структур (правил), ограничений, обуславливающих экономическое поведение индивидов и, следовательно, систему общественных отношений [10]. По мнению Д. Норты, таким образом, про-

является важнейшая функция институтов по уменьшению неопределенности субъектов экономики, учитывая, что сам рынок как институт координирует интересы экономических агентов в ходе купли-продажи различных благ.

Государство, рынок и собственность на землю имеют все признаки института, так как они структурируют и организуют взаимоотношения между людьми, регулируют правила и их действия, наделяя определенным статусом, правами и ответственностью. Именно эти институты и являлись предпосылками, и определяли последствия трансформации земельных отношений в сельской местности. Причем они, во-первых, выступают как институты-факторы, согласно проведенной нами в [8] классификации институтов (см. рис.).



Рисунок. Система институтов, определяющих земельные отношения в аграрном секторе экономики

Во-вторых, они находятся под влиянием институтов-механизмов, определяющих целенаправленное формирование институтов-факторов: структуру собственности на землю, уровень государствен-

ного регулирования, размер земельной ренты, достающейся сельскохозяйственным товаропроизводителям и т. д.

Исследования показали, что современные проблемы перераспределения сельскохозяйственных угодий неразрывно связаны с такими особенностями институтов, как их «снижающаяся отдача», «нецелевое использование института», «манипулирование» институтом, которые активно рассматриваются в настоящее время представителями теории институциональной экономики [6; 7; 11].

В качестве примера допущенного «манипулирования» институтом собственности, когда приоритетом выступали краткосрочные интересы по разрушению структуры государственной собственности, а не долгосрочные цели по обеспечению эффективного землепользования, можно рассматривать возникновение институциональной «ловушки» в форме земельных долей.

По определению В.М. Полтеровича, институциональная «ловушка» – это «неэффективная, но устойчивая норма (институт) хозяйственных отношений» [12; 13]. Она имеет самоподдерживающий характер и ее трудно отменить. Кроме того, при определенных условиях она может влиять на стимулы и поведение субъектов рыночного (как правило, теневого) оборота, сельскохозяйственных угодий.

Следствием данной ловушки, как уже отмечалось выше, были процессы активной скупки земли, включая земельные доли, что в настоящее время ведет к избыточной концентрации землепользования в аграрном секторе из-за консолидации земель крупными агрохолдингами.

Так, по данным консалтинговой компании BEFL только с апреля 2013 г. по апрель 2017 г. число крупных агрохолдингов увеличилось с 30 до 50, а площадь земель в их собственности выросла с 7,1 до 11,8 млн га, или в 1,7 раза (см. табл.).

Таблица

Крупнейшие владельцы сельскохозяйственных земель в России по состоянию на апрель 2013, 2015 и 2017 гг.

Группы агрохолдингов с земельной площадью, тыс. га	2013 г.		2015 г.		2017 г.		Структурный сдвиг (+,-) п/п
	Кол-во	Доля, %	Кол-во	Доля, %	Кол-во	Доля, %	
Число агрохолдингов							
до 120	3	10,0	9	22,5	16	32,0	+22,0
120–199	12	40,0	12	30,0	11	22,0	-18,0
200–299	5	16,7	9	22,5	10	20,0	+3,3
300–499	10	33,3	8	20,0	8	16,0	- 17,3
500 и более	-	-	2	5,0	5	10,0	+10,0
Всего	30	100,0	40	100,0	50	100,0	x

Продолжение табл.

Землепользование, тыс. га							
до 120	315	4,4	939	10,4	1676	14,3	+9,9
120–199	1748	24,5	1707	19,0	1631	13,9	-10,6
200–299	1233	17,3	2089	23,2	2355	20,0	+2,7
300–499	3826	53,7	3144	34,9	2849	24,2	-29,5
500 и более	-	-	1120	12,4	3249	27,6	+27,6
Всего	7122	100,0	8999	100,0	11760	100,0	x

Источник. Рассчитано по данным консалтинговой компании BEFL.

При этом пять самых крупных агрохолдингов владели на апрель 2017 г. 27,6 % всех площадей, учтённых в таблице. По оценкам специалистов института рынка, в собственности или под контролем иностранных компаний находится свыше 3 млн га земли, в том числе: «Иволга-Холдинг» (Казахстан) – 600 тыс. га, «Агротерма» (США) – 280 тыс. га, «Эко-Нива-АПК» (Германия) – 270 тыс. га, «РашнАгро» (Швеция) – 110 тыс. га и т. д.

Несмотря на то что условия Северо-Западного федерального округа имеют свою специфику, оказывающую влияние на развитие сельского хозяйства и сельских территорий, сюда также проникает крупный капитал в лице агрохолдингов (ООО «Великолукский мясокомбинат», птицефабрика «Северная», группа компаний «Пулковский», ООО «Белгранкорм-Великий Новгород» и др.), что проявляется в высоком уровне локализации производства свинины и мяса птицы относительно численности проживающего населения. При этом деятельность крупных землевладельцев, позволяя оперативно решать проблему импортозамещения, вступает в противоречие с решением задач развития сельских территорий. Противоречия возникают в связи с конкуренцией за земельные площади, бюджетные субсидии, сегменты рынка для крестьянских (фермерских) хозяйств, малых и средних сельскохозяйственных организаций. Происходит поглощение землепользования более мелких товаропроизводителей. В итоге сельские жители теряют рабочие места, источники дохода, разрушается многоукладность производства, что являлось важнейшей целью земельной реформы и сельского уклада жизни в целом.

В результате доступ к земельной ренте зачастую имеют компании, зарегистрированные за рубежом, а местные сельскохозяйственные товаропроизводители не могут быть конкурентоспособны на земельном рынке, что формирует резкую дифференциацию получаемых бюджетных субсидий и доходов при производстве сельскохозяйственной продукции. Не случайно, широкую известность получили протесты фермеров Краснодарского края, написавших обращение в адрес президента РФ и пытавшихся на тракторах приехать в Москву для встречи с ним. Главными их претензиями были непрозрачность процедур полу-

чения земли, произвол местных чиновников, захват участков, обман пайщиков, при концентрации земли в руках чиновников, судей и владельцев агрохолдингов.

Исходя из представлений институциональной теории о формировании отрицательных экстерналий (когда действие одного индивида может наносить ущерб всему обществу), наличии высоких трансакционных издержек по защите собственности, несовершенства информации, контроль государства за качеством институциональной среды может способствовать созданию положительных экстерналий.

Поэтому институциональный подход предполагает анализ не только процессов и институтов, но и складывающихся экономических интересов, в целях предотвращения случаев «оппортунистического поведения» и уклонения от выполнения контрактных обязательств, т. е. исключения современных рисков неправильного отбора претендентов на владение земельными участками, исходя из долгосрочных интересов общества в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственное регулирование рынка земли должно представлять собой единую систему взаимосвязанных механизмов, обеспечивающих со стороны органов управления федерального и регионального уровня координацию и упорядочение интересов всех участников рыночного оборота сельскохозяйственных угодий [9]. Это позволит не только сохранить такие основные «классические» черты рынка земли, как наличие спроса и предложения, экономическая свобода участников, конкуренция между субъектами рынка, но и реализовать государством целевую установку на эффективное использование земли и обеспечение социальной справедливости.

Следовательно, в системе институтов на рынке земли необходимо выделить тот, который окажет определяющее влияние на уровень эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Практика земельных преобразований свидетельствует о том, что установка на первичность института собственности не привела к желаемым результатам. Значит, в современных условиях функцию более высокого уровня должно выполнять государственное вмешательство в исправление «провалов» рынка и самого государства в земельных отношениях.

Зарубежный опыт показывает, что при соблюдении принципа защиты частной собственности проводится политика недопущения проявления неограниченных прав собственника земли, поскольку приоритетом выступает обязанность использовать земельные ресурсы в общественных интересах. Поэтому в условиях политики антисанкций при регулировании земельного рынка государство как субъект рыноч-

ной экономики должно реализовать комплексную систему мер, позволяющих:

- ликвидировать негативные последствия трансформации собственности на землю в аграрном секторе после реформы 90-х гг.;
- создать организационно-экономические условия для возвращения в хозяйственный оборот ранее выбывших сельскохозяйственных угодий;
- решить проблему экономически обоснованного изъятия земельной ренты, а также связанных с ней земельного налога и арендной платы;
- обеспечить действие механизма контроля за эффективностью использования земельного фонда по опыту зарубежных стран.

Отсюда определяются цели, задачи, принципы, методы и направления регулирования земельного рынка с учетом тех структурных изменений в аграрном секторе страны, которые произошли в ходе его реформирования.

Как представляется, существующие проблемы регулирования рынка земли можно сгруппировать по следующим блокам:

- решаемые только на федеральном уровне (нормативно-правовая база, финансовое обеспечение);
- требующие решения как на федеральном, так и региональном уровне (масштабы и уровень проведения инвентаризации земельного фонда по определенной системе показателей, обеспечение соблюдения экологических требований при землепользовании, различные виды мониторинга и т. д.);
- решаемые на уровне региона (например, детализация основных механизмов и условий оборота земли, стимулирование эффективного землепользования, обеспечение ответственности за нарушение требований земельного законодательства и др.);
- решаемые на уровне муниципальных районов и сельских поселений, в первую очередь связанные с выявлением и оформлением в муниципальную собственность невогребованных земельных долей.

В целом это позволит повлиять на те институты, которые показали свою неэффективность в регулировании земельных отношений в аграрном секторе. Поэтому эффективность системы регулирования земельных отношений на региональном и муниципальном уровне зависит от активности действий федерального центра. В настоящее время из-за отсутствия средств в бюджетах сельских поселений работа по выявлению невогребованных земельных долей, внесению их в государственный реестр, продаже земли или сдачи в аренду не соответствует требуемым объемам. Например, в Ленинградской области в результате аналогичных работ на 1 января 2016 г. образовано всего 407 земельных участков общей площадью 1,78 тыс. га. Как представ-

ляется, при сохранении существующих темпов работы органов местного самоуправления по оформлению в земельные участки земельных долей, они как элемент земельного рынка прекратят своё существование ориентировочно к 2040–2045 гг., в том числе не востребуемые – не ранее, чем через 10–12 лет.

Отметим также, что в последние годы в регионах были предприняты меры по расширению землепользования на основе целевой программы: «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению земель сельскохозяйственного назначения на период 2011–2016 годов», а также в рамках, установленных субъектам РФ целевых индикаторов по сохранению посевных площадей в регионе и «дорожных карт». Однако снова сдерживающими факторами выступают недостаток средств в региональных бюджетах, в результате чего масштабы освоения новых земель по регионам различаются от 15 до 100 тыс. га, а суммы компенсации – от 2,5 тыс. р. в расчете на введенный 1 га залежных земель до 7 тыс. р.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, на 1 января 2016 г. в целом по СЗФО не использовалось 48,1 % от общей площади пашни, в том числе в Ленинградской области – 36,1 %, Новгородской – 48 %, Псковской – 62,7 %. Согласно ФЗ № 354-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства РФ», ужесточены санкции за неиспользование сельскохозяйственных угодий. Земельный участок принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если в течение трех и более лет подряд с момента, когда установлен факт его неиспользования по целевому назначению, он не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. В случае если не было устранено правонарушение, то орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления необходимых материалов должен обращаться в суд с требованием об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов по рыночной цене или кадастровой стоимости. Если же земельный участок был приобретен по результатам публичных торгов (на основании решения суда о его изъятии из-за неиспользования), и не используется по целевому назначению в течение одного года с момента возникновения права собственности, то это влечет наложение административного штрафа на граждан и индивидуальных предпринимателей в размере от 0,1 до 0,3 % кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двух тысяч рублей; на юридических

лиц – от 1 до 6 % кадастровой стоимости, но не менее 100 тыс. р. Однако, несмотря на то что изменения законодательной базы не касаются земельных долей, которые на местности не разграничены, они постепенно усложняются для побуждения собственников земли к ее эффективному использованию.

Следовательно, можно констатировать, что реализация законодательной нормы об изъятии неиспользуемых земель, во-первых, отражает неустойчивость самого института собственности на землю, если государство вынуждено собственника подвергать риску ее изъятия. Во-вторых, указанные санкции, без учета экономических причин вывода этих угодий из оборота, прежде всего будут представлять риск дальнейшего «обезземеливания» фермерских хозяйств и сельскохозяйственных организаций. В-третьих, изъятые земли должны быть кем-то включены в воспроизводственный процесс.

Между тем, как показал анализ, поставленная на федеральном уровне задача возврата неиспользуемых земель в хозяйственный оборот в аграрном секторе Северо-Запада РФ не будет выполнена из-за убывающего рентного дохода от земли в условиях тенденции снижения государственной поддержки и роста производственных издержек. По расчетам освоение не использовавшихся свыше 15–20 лет сельскохозяйственных угодий требует дополнительного вложения не менее 20–30 тыс. р. в расчете на 1 га для их окультуривания и вспашки, а если сельскохозяйственная организация вынуждена приобретать их по кадастровой стоимости (в Ленинградской области в среднем около 60 тыс. р. за 1 га), то получить доход от сельскохозяйственной деятельности практически невозможно [14]. Поэтому значительная территориальная дифференциация в уровне рентабельности производства при недостаточных суммах компенсации ввода в оборот новых земель не способствует устойчивому росту посевных площадей в регионах.

Следовательно, на примере ситуации в регионах СЗФО можно сделать вывод, что отдельные меры государства по регулированию земельного рынка (путем изъятия неиспользуемых земель, программ ввода заброшенных угодий и т. д.) не позволяют решить в полной мере совокупность проблем, которые сформировались за период рыночных отношений в аграрном секторе. Необходимо на основе программно-целевого подхода объединить институциональную подсистему земельного рынка (нормативно-правовая база, структура собственности на землю, рентные отношения и т. д.), ресурсную подсистему (площади и виды сельскохозяйственных угодий) и инвестиционную подсистему (сумма бюджетных средств), что позволит преодолеть неупорядоченный, хаотичный характер развития земельного оборота. В качестве института-механизма должна выступить специальная от-

дельная государственная программа завершения земельной реформы в аграрном секторе.

На региональном и муниципальном уровне должны быть разработаны и реализованы долгосрочные целевые комплексные программы, определяющие реальные перспективы развития сельскохозяйственного производства на соответствующих территориях и необходимые для этого площади земельных угодий. Только в рамках данных программ возможно проведение инвентаризации земли, зонирования сельскохозяйственных угодий по целевому назначению и направлению использования в перспективе, формирование перечня особо ценных земель, совершенствование системы их государственного мониторинга, дифференцированное налогообложение и т. д. В результате будет создана основа для замещения импортных продуктов отечественными, стимулирование государством внутреннего спроса на продовольствие [4].

Масштабность стоящих проблем в земельных отношениях делает актуальным также вопрос о создании в стране отдельного органа федерального и регионального уровня по управлению землями сельскохозяйственного назначения, без чего невозможно добиться повышения эффективности и реализации принципа целевого использования общенародного достояния – сельскохозяйственных угодий страны.

Таким образом, применение положений теории институционализма к проблемам регулирования рынка земли позволяет выявить особенности трансформации совокупности институтов и необходимые меры по смягчению их последствий для аграрного сектора. Реализуя мероприятия по усилению роли института государства на рынке земли в противовес приоритету института собственности, можно сформировать новые необходимые доминирующие механизмы в системе земельных отношений.

Список литературы

1. Быкадоров В.П., Градинарова М.А., Звягинцев и др. Экономика и управление аграрным производством // Ростов-на-Дону: Мини Тайп. – 2008. – 714 с.
2. Волков С., Комов Н., Хлыстун В. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 3. – С. 3–7.
3. Комов Н.В. За сохранность земельных угодий и плодородия пашни в ответе перед страной // Достижения науки и техники АПК. – 2009. – № 8. – С. 72.
4. Костяев А.И., Яхнюк С.В. Новый этап глобализации в АПК в связи с присоединением России к ВТО // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 10–18.
5. Крылатых Э.А. Становление и развитие системы регулирования земельных отношений // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 1. – С. 32.
6. Минакир П.А. Шоки и институты: парадоксы российского кризиса // Пространственная экономика. – 2016. – № 1. – С. 7–13. DOI: 10.14530/se.2016.1.007-013.

7. Некипелов А. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики. М.: Экономистъ, 2006. – 328 с.
8. Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Институциональные особенности и предпосылки развития оборота в аграрном секторе экономики // Оборот сельскохозяйственных угодий: правовой, социальный, организационный, экономический и экологический аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ВНИЭТУСХ, 2010. – С. 28–35.
9. Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. К вопросу о методологии государственного регулирования рынка сельскохозяйственных угодий // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 10. – С. 13–22.
10. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.
11. Попов Е.С., Сухарев О.С. Институциональные факторы экономических изменений теории Дугласа Норта // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 117–133.
12. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 3–20.
13. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5–16.
14. Трафимов А.Г. Земельный вопрос в развитии пригородной сельскохозяйственной организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 10. – С. 39–43.
15. Черняев А.А., Заворотин Е.Ф. Земельный вопрос: когда же он разрешится? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 11. – С. 8–10.

References

1. Bykadorov V.P., Gradinarova M.A., Zvjagincev i dr. *Jekonomika i upravlenie agrarnym proizvodstvom*. Rostov-na-Donu: Mini Tajp Publ., 2008, 714 p.
2. Volkov S., Komov N., Hlystun V. *Kak dostich' jeffektivnogo upravlenija zemel'nymi resursami v Rossii?* Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal, 2015, № 3, pp. 3-7.
3. Komov N.V. *Za sohrannost' zemel'nyh ugodij i plodorodija pashni v otvete pered stranoj*. Dostizhenija nauki i tehniki APK, 2009, № 8, p. 72.
4. Kostjaev A.I., Jahnjuk S.V. *Novyj jetap globalizacii v APK v svjazi s prisoedineniem Rossii k VTO*. APK: Jekonomika, upravlenie, 2013, № 11, pp. 10-18.
5. Krylatyh Je.A. *Stanovlenie i razvitie sistemy regulirovanija zemel'nyh odnoszenij* // Problemy prognozirovaniya, 1997, N 1, p. 32.
6. Minakir P.A. *Shoki i instituty: paradoksy rossiyskogo krizisa*. Prostranstvennaya ekonomika, 2016, № 1, pp. 7–13. DOI: 10.14530/se.2016.1.007-013.
7. Nekipelov A. *Stanovlenie i funkcionirovanie jekonomicheskikh institutov: ot «robinzonady» do rynochnoj jekonomiki*. Moscow: Jekonomist Publ., 2006, 328 p.
8. Nikonova G.N., Trafimov A.G. *Institucional'nye osobennosti i predposylki razvitija oborota v agrarnom sektore jekonomiki*. *Oborot sel'skohozjajstvennyh ugodij: pravovoj, social'nyj, organizacionnyj, jekonomicheskij i jekologicheskij aspekty*. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moscow: VNIJeTUSH Publ., 2010, pp. 28-35.
9. Nikonova G.N., Trafimov A.G. *K voprosu o metodologii gosudarstvennogo regulirovanija rynka sel'skohozjajstvennyh ugodij*. APK: Jekonomika, upravlenie, 2016, № 10, pp. 13-22.

10. Nort D. *Institucional'nye izmenenija: ramki analiza*. Voprosy jekonomiki, 1997, №3, pp. 6–17.
11. Popov E.S., Suharev O.S. *Institucional'nye faktory jekonomicheskikh izmene-nij teorii Duglasa Norta*. Zhurnal jekonomicheskoi teorii, 2016, № 3, pp. 117–133.
12. Polterovich V.M. *Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy*. Jekonomika i matematicheskie metody, 1999, T. 35, № 2, pp. 3-20.
13. Polterovich V. M. *Institucional'nye lovushki: est' li vyhod?* Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2004, № 3, pp. 5–16.
14. Trafimov A.G. *Zemel'nyj vopros v razvitii prigorodnoj sel'skhozjajstven-noj organizacii*. Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij, 2016, № 10, pp. 39-43.
15. Chernjaev A.A., Zavorotin E.F. *Zemel'nyj vopros: kogda zhe on razreshitsja?* Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij, 2014, № 11, pp. 8–10.

Шепелева Е. А.

Модель развития крестьянских (фермерских) хозяйств на сельских территориях Северо-Западного федерального округа

В статье представлены результаты исследования развития крестьянских (фермерских) хозяйств в СЗФО на примере Ленинградской области. Разработана модель, включающая эндогенную переменную – объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенной данной категорией хозяйств, и ряд экзогенных переменных. Исследование проводилось с использованием корреляционно-регрессионного анализа по данным за 2014–2016 гг. по хозяйствам, получающим господдержку. Проведенный анализ показал, что на эндогенную переменную в 2016 г. наибольшее влияние оказывают размер выделяемых государственных субсидий, а также удаленность от Санкт-Петербурга и районного центра, причем удаленность от областного центра оказывает положительное влияние, а от районного – отрицательное. На протяжении 2014–2016 гг. влияние таких факторов, как размер господдержки и удаленность от районного центра, усиливаются. Кроме того, крестьянские (фермерские) хозяйства более развиты в районах области со средним уровнем развития сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, Ленинградская область, модель, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), сельские территории, факторы, переменные.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Shepeleva E. A.

Model of development of peasant (farmer) farms in rural areas of the North-West Federal District

The article presents the results of a study of the development of peasant (farm) farms in the North-West Federal District, using the example of the Leningrad Region. At the same time, a model has been developed that includes an endogenous variable—the volume of gross agricultural production produced by this category of farms and a number of exogenous variables. The study was conducted using correlation-regression analysis according to data for 2014–2016 on farms receiving state support. The analysis showed that the endogenous variable in 2016 is most affected by the size of government subsidies allocated, as well as the distance from St. Petersburg and the regional center, and the distance from the regional center has a positive impact, and from the regional center – a negative. Throughout 2014–2016, the impact of such factors as the size of state support and remoteness from the district center are increasing. In addition, peas-

© Шепелева Е. А., 2018

© Shepeleva E. A., 2018

ant (farm) farms are more developed in the regions with an average level of development of agricultural organizations.

Key words: correlation-regression analysis, Leningrad region, model, peasant (farm) farms, rural areas, factors, variables.

JEL classifications: Q12, Q19

В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства К(Ф)Х играют важную роль в обеспечении качественными продуктами питания населения Северо-Запада РФ, поэтому вопросы моделирования развития данных хозяйств актуальны. Ранее нами рассматривались теоретические основы и методика моделирования интегрированных, кооперативных формирований в АПК [4]. Так, А.А. Дибиров [3] проводил анализ моделей интеграции, получивших развитие в аграрной сфере, механизмы и модели развития сельских территорий изучались А.И. Костяевым, Г.Н. Никоновой, Т.В. Юрченко [5–7], экономические модели при разработке мер государственного воздействия для достижения продовольственного обеспечения регионов применяли В.Н. Суровцев, Е.Н. Частикова [11]. Тренды развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве РФ в рамках новых моделей экономического роста рассматривала Л.Н. Усенко [12], модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов разработали В.В. Кузнецов, О.И. Павлушкина, А.Н. Тарасов, В.Ф. Маковкина и др. [8], моделированием управления структурными и экономическими параметрами малых предприятий в сельском хозяйстве (фермерских хозяйств) занимались Т.П. Барановская, И.В. Арушанов [1].

Целью данного исследования является разработка модели развития К(Ф)Х на сельских территориях Северо-Западного федерального округа (СЗ ФО).

Исследование проводилось на примере муниципальных районов Ленинградской области с использованием статистических данных Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области за 2014–2016 гг. [10], анализ проводился по К(Ф)Х области, получающим господдержку. В качестве технических средств применялись программные продукты Microsoft Office Word и Excel для обработки статистических данных, а также программный комплекс SPSS. Метод исследования – экономико-статистический, в том числе: корреляционно-регрессионный анализ, при проведении которого использовались труды Д.Б. Эпштейна [13], А.Д. Наследова [9], А. Бююль А.П. Цёфель [2].

В качестве показателя, характеризующего уровень развития К(Ф)Х выбран объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенной

данной категорией хозяйств, этот показатель в модели является эндогенной переменной.

Экзогенными факторами, влияющими на деятельность К(Ф)Х являются: государство, другие субъекты хозяйственной деятельности, удаленность рынков сбыта, наличие трудовых ресурсов. При этом в качестве переменных, характеризующих эти факторы, нами были выбраны размер государственных субсидий, объем производства валовой продукции в сельскохозяйственном объединении (СХО), среднемесячная заработная плата работников СХО, удаленность от административного центра, удаленность сельских администраций от районного центра, плотность сельского населения.

Взаимосвязь переменных, определяющих модель развития К(Ф)Х на сельских территориях (СЗ ФО) представлена на рис. 1.



Рис. 1. Взаимосвязь переменных, определяющих модель развития К(Ф)Х

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа в качестве факторных переменных были привлечены следующие величины:

X_1 – субсидии из бюджетов всех уровней, тыс. р.;

X_2 – стоимость валовой сельхозпродукции, полученной СХО, тыс. р.;

X_3 – среднегодовая заработная плата работников СХО в расчете на одного работника, тыс. р.;

X_4 – плотность сельского населения, чел./км²;

X_5 – удалённость районного центра от Санкт-Петербурга, км;

X_6 – средняя удалённость сельских администраций от районного центра, км.

Результативный признак (y) – стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной $K(\Phi)X$, получающими господдержку, тыс. руб.

В табл. 1–2 представлены переменные, использованные при анализе. Значения переменных X_5 и X_6 не зависят от года исследования.

Таблица 1

Значения переменных для $K(\Phi)X$ Ленинградской области в 2014 г.

Районы Ленинградской области	y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
Бокситогорский	6319	9612	152491	311,8	1,6	290	760
Волосовский	77581	26707	2136209	308,6	14,8	90	260
Волховский	7948	7635	1612229	276,4	5	120	470
Всеволожский	17211	15140	3376975	339,3	45	20	320
Выборгский	63620	9691	7486506	405,3	9,4	130	440
Гатчинский	159253	18560	3823495	298,8	33,3	460	240
Кингисеппский	12409	23314	733378	324,1	7,2	140	380
Киришский	7193	7067	427086	240,7	2,6	120	290
Кировский	33234	16080	21797089	482,2	4,2	550	470
Лодейнопольский	55123	38344	142731	185,4	1,8	240	540
Ломоносовский	16898	4227	1643648	267,1	32,2	40	420
Лужский	21998	8380	1952233	244,1	6,1	140	360
Приозерский	46026	25538	2106221	308,7	11,1	140	540
Сланцевский	2276	98	361797	260,7	4,8	190	300
Тихвинский	24777	16635	284731	204,4	1,7	200	480
Тосненский	23965	11320	3959511	455	10,7	50	320

Таблица 2

Значения переменных для К(Ф)Х Ленинградской области в 2015–2016 гг.

Районы Ленинградской области	2015 г.					2016 г.				
	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
Бокситогорский	10725	6385	445757	362,4	1,6	13873	32209	565339	352	0,2
Волосовский	91490	55907	2433536	331,7	14,8	97754	31490	2642433	348	14,8
Волховский	9992	8110	2022896	312,4	4,9	12464	4415	2315459	285	4,8
Всеволожский	28769	20023	4033331	390,3	48,3	36371	9013	3483984	425	51,7
Выборгский	52514	17624	9214914	441,2	9,3	54414	12604	10227368	479	9,3
Гатчинский	140746	39224	4949020	322,3	33,4	160116	15913	5164661	367	33,4
Кингисепский	22016	8591	1061954	355,3	7,2	36108	12775	908739	389	7,2
Киришский	32942	20913	500979	272,1	2,6	46854	14413	539837	334	2,6
Кировский	51374	34320	22674956	547,4	4,2	56160	25200	23138792	513	4,2
Лодейнопольский	53480	17735	344035	236,8	1,8	64851	32212	371836	249	1,8
Ломоносовский	15854	12916	1788445	315,4	32,5	7426	28044	1973238	317	32,6
Лужский	34340	7710	2492523	282,3	6	33004	15766	2508803	299	5,9
Приозерский	66493	27395	2721435	355	11	114886	50383	3054827	382	10,9
Сланцевский	3644	3767	446532	306,5	4,8	2329	3345	481624	315	4,7
Тихвинский	29438	9479	337326	219	1,7	37126	15612	419327	234	1,7
Тосненский	52761	5416	4157883	463,3	10,4	44739	22051	3799726	432	10,3

Для корреляционно-регрессионного анализа был выбран метод Enter, включающий все независимые переменные, выбранные для анализа. Результаты анализа представлены в табл. 3–5.

Таблица 3
Показатели уравнения регрессии для анализа за 2014 г.

Модель		Нестандартизованные ко- эффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t		Знч.
		В	Стд. ошибка		В	Стд. ошибка	
1	(Константа)	-19017,335	55158,522			-,345	0,738
	VAR00002	1,598	0,802	0,396		1,993	0,077
	VAR00003	-0,003	0,003	-0,466		-1,178	0,269
	VAR00004	119,903	156,738	0,250		0,765	0,464
	VAR00005	1020,949	651,268	0,339		1,568	0,151
	VAR00006	198,850	76,088	0,729		2,613	0,028
	VAR00007	-103,988	64,332	-0,350		-1,616	0,140

Таблица 4
Показатели уравнения регрессии для анализа за 2015 г.

Модель		Нестандартизованные ко- эффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t		Знч.
		В	Стд. ошибка		В	Стд. ошибка	
1	(Константа)	-12635,155	50140,536			-0,252	0,807
	VAR00002	1,610	0,522	0,668		3,085	0,013
	VAR00003	-0,003	0,003	-0,510		-1,216	0,255
	VAR00004	114,015	141,727	0,277		0,804	0,442
	VAR00005	204,623	521,446	0,081		0,392	0,704
	VAR00006	114,624	63,283	0,477		1,811	0,104
	VAR00007	-59,088	54,498	-0,226		-1,084	0,306

Таблица 5
Показатели уравнения регрессии для анализа за 2016 г.

Модель		Нестандартизованные ко- эффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t		Знч.
		В	Стд. ошибка		В	Стд. ошибка	
1	(Константа)	16611,257	65567,172			0,253	0,806
	VAR00002	2,244	0,727	0,658		3,088	0,013
	VAR00003	-0,003	0,003	-0,388		-1,016	0,336
	VAR00004	117,119	175,517	0,216		0,667	0,521
	VAR00005	372,444	633,230	0,128		0,588	0,571
	VAR00006	188,550	76,394	0,651		2,468	0,036
	VAR00007	-196,524	74,001	-0,623		-2,656	0,026

Уравнение множественной регрессии для анализа за 2014г. выглядит следующим образом:

$$y = 1,6 X_1 - 0,003 X_2 + 119,9 X_3 + 1020,95 X_4 + 198,85 X_5 - 104 X_6 - 19017,335.$$

Уравнение множественной регрессии для анализа за 2015г. выглядит следующим образом:

$$y = 1,61 X_1 - 0,003 X_2 + 114,015 X_3 + 204,62 X_4 + 114,62 X_5 - 59,1 X_6 - 12635,16.$$

Уравнение множественной регрессии для анализа за 2016г. выглядит следующим образом:

$$y = 2,24 X_1 - 0,003 X_2 + 117,12 X_3 + 372,44 X_4 + 188,55 X_5 - 196,52 X_6 + 16611,26.$$

Стоимость валовой сельхозпродукции, полученной СХО, а также средняя удалённость сельских администраций от районного центра, оказывают отрицательное влияние на стоимость валовой сельхозпродукции, произведенной в К(Ф)Х, а остальные переменные – субсидии из бюджетов всех уровней, среднегодовая заработная плата работников СХО в расчете на одного работника, плотность сельского населения, удалённость районного центра от Санкт-Петербурга – положительное.

Таким образом, в районах Ленинградской области, в которых СХО производят наибольшее количество валовой продукции сельского хозяйства – К(Ф)Х производят меньше сельхозпродукции, чем в районах с меньшим объемом сельхозпродукции в СХО. Хотя при этом средний размер заработной платы в СХО оказывает противоположное влияние на результативный показатель. Значение β -коэффициента у переменной стоимость валовой продукции значительно выше, чем у переменной средняя заработная плата, т. е. наибольшее влияние из этих двух факторов на результативный оказывает стоимость валовой продукции, произведенной в СХО. Это указывает на то, что К(Ф)Х более развиты в районах области со средним уровнем развития крупного фермерского сельскохозяйственного производства.

Анализ показывает, что К(Ф)Х наиболее развиты на территории, удаленной от Санкт-Петербурга, но приближенной к районным центрам.

По значениям β -коэффициентов можно сделать вывод, что в 2014 г. наибольшее влияние на стоимость валовой сельхозпродукции, полученной К(Ф)Х, оказывала удаленность от Санкт-Петербурга, а в 2015 г. и в 2016 г. – размер субсидий из бюджетов всех уровней.

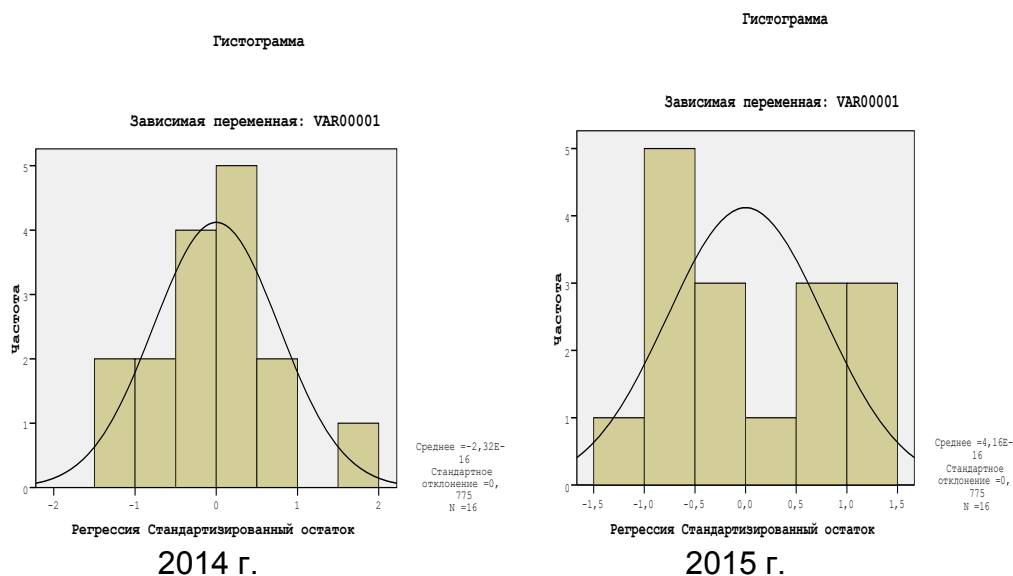
Коэффициент множественной корреляции (R) при анализе по данным 2014 г. составил 0,82, по данным 2015 г. – 0,85, по данным 2016 г. – 0,83, что показывает наличие высокой связи между рассматриваемыми признаками.

Коэффициент множественной детерминации для анализа по данным 2014 г. R^2 равен 66,8 %, т.е. вариация факторов, включенных в уравнение регрессии, объясняет 66,8 % вариации стоимости валовой продукции, произведенной К(Ф)Х. По данным за 2015 г. данный показатель составил 72,3 %, а по данным за 2016 г. – 68,7 %. Это свидетельствует о том, что уровень информационной способности моделей выше среднего.

Критерий Фишера (F) равен для анализа по данным 2014 г. – 3,012, по данным 2015 г. – 3,919, по данным 2016 г. – 3,299, во всех случаях этот показатель больше уровня значимости, составившего соответственно 0,067; 0,033 и 0,053. Это показывает, что все три модели значимы.

Проверка на наличие систематических связей между остатками соседних случаев произведена при помощи теста на автокорреляцию Дарбина-Ватсона. Значение этого коэффициента составляет 2,3 для анализа по данным 2014 г., 1,8 – по данным 2015 г. и 2,15 по данным 2016 г., т. е. для всех трех моделей выполняется условие, означающее отсутствие автокорреляции: $1,5 < DW < 2,5$.

Гистограмма остатков у всех трех моделей (рис. 2) хорошо согласуется с нормальным распределением. Это свидетельствует о том, что модели подобраны правильно.



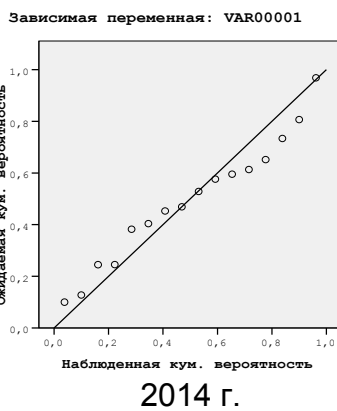
Гистограмма



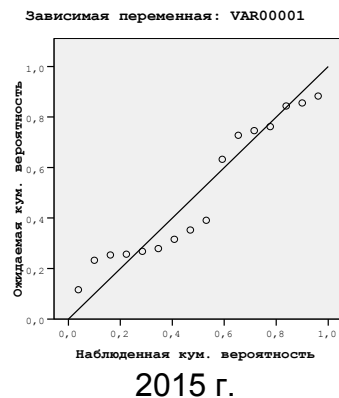
Рис. 2. Гистограммы остатков (зависимая переменная: стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной К(Ф)Х Ленинградской области, получающими господдержку: по оси абсцисс – стандартные остатки регрессии, по оси ординат – частота)

График остатков на нормальном вероятностном распределении (рис. 3) показывает, что остатки достаточно хорошо ложатся на прямую. Это также показывает, что все три модели неплохо описывают наши данные.

Вероятностный график (доли) для регрессии для Стандартизированный остаток



Вероятностный график (доли) для регрессии для Стандартизированный остаток



Вероятностный график (доли) для регрессии для
Стандартизованный остаток

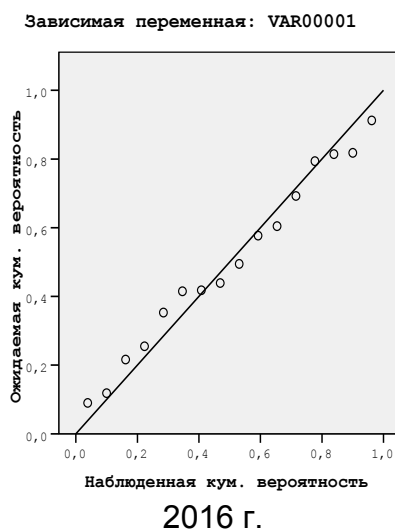


Рис. 3. График остатков на нормальном вероятностном распределении (зависимая переменная: стоимость валовой продукции сельского хозяйства, произведенной К(Ф)Х Ленинградской области, получающими господдержку: по оси абсцисс – наблюдаемые нормальные значения, по оси ординат – ожидаемые нормальные значения)

Анализ β -коэффициентов показал, что на стоимость валовой сельхозпродукции, произведенной К(Ф)Х Ленинградской области в 2016 г., наибольшее влияние оказывает размер выделяемых государственных субсидий, а также удаленность от Санкт-Петербурга и районного центра, причем удаленность от областного центра оказывает положительное влияние, а от районного – отрицательное. На протяжении 2014–2016 гг. влияние таких факторов, как размер господдержки и удаленность от районного центра, усиливаются. Кроме того, К(Ф)Х более развиты в районах области со средним уровнем развития сельскохозяйственных организаций. Все три модели соответствуют необходимым критериям.

Список литературы

1. Барановская Т.П., Арушанов И.В. Модели управления структурными и экономическими параметрами малых предприятий в сельском хозяйстве (фермерских хозяйств) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 32. – С. 37–54.
2. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / пер. с нем. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.
3. Дибиров А.А. Перспективные модели развития интеграционных формирований в АПК // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики.

Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015). – 2015. – С. 643–652.

4. Дибиров А.А., Джабраилова Б.С., Наумова Г.А., Шепелева Е.А., Степанова Г.И., Погодина О.В. Теоретические основы и методика моделирования интегрированных, кооперативных формирований в АПК. – Санкт-Петербург. – 2013.

5. Костяев А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4 (25). – С. 12–15.

6. Костяев А.И., Никонова Г.Н. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 5–7.

7. Костяев А.И., Юрченко Т.В. Типология сельских территорий с учетом модели «Центр-периферия» // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 147–154.

8. Кузнецов В.В., Павлушкина О.И., Тарасов А.Н., Маковкина В.Ф. и др. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов // Государственное научное учреждение Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов РАСХН. – Ростов-на-Дону. – 2012.

9. Наследов А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер. – 2005. – 416 с.

10. Статистические данные Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области. – 2016.

11. Суровцев В. Н., Частикова Е.Н. Применение экономических моделей при разработке мер государственного воздействия для достижения продовольственного обеспечения регионов // Продовольственное обеспечение регионов Российской Федерации: теория, методология, практика: материалы Международного круглого стола. – 2010. – С. 198–202.

12. Усенко Л.Н. Тренды развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве РФ в рамках новых моделей экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Т. 165. – С. 271–281.

13. Эпштейн Д.Б. О применении экономико-математических методов // Экономико-математические методы в АПК: история и перспективы: материалы международного научного симпозиума, памяти профессора Ростислава Григорьевича Кравченко. – 1999. – С. 61–62.

References

1. Baranovskaja T.P., Arushanov I.V. *Modeli upravlenija strukturnymi i jekonomicheskimi parametrami malyh predpriyatij v sel'skom hozjajstve (fermerskih hozjajstv)*. Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2007, № 32, pp. 37-54.

2. Bjujul' A., Cjofel' P. *SPSS: iskusstvo obrabotki informacii. Analiz statisticheskikh dannyh i vosstanovlenie skrytyh zakonornostej*. Per. s nem. St. Petersburg: ООО «DiaSoftJuP», 2005. 608 p.

3. Dibirov A.A. *Perspektivnye modeli razvitija integracionnyh formirovanij v APK*. V sbornike: Forsajt «Rossija»: dizajn novoj promyshlennoj politiki. Sbornik materialov Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo kongressa (SPJeK-2015). 2015, pp. 643-652.

4. Dibirov A.A., Dzhabrailova B.S., Naumova G.A., Shepeleva E.A., Stepanova G.I., Pogodina O.V. *Teoreticheskie osnovy i metodika modelirovanija integrirovannyh, kooperativnyh formirovanij v APK*. Sankt-Peterburg, 2013.
5. Kostjaev A.I. *Razvitie sel'skih territorij: modeli i mehanizmy. Jekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozjajstve*, 2015, № 4 (25), pp. 12–15.
6. Kostjaev A.I., Nikonova G.N. *O neobhodimosti novej paradigmy prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii*. Nikonovskie chtenija, 2014, № 19, pp. 5–7.
7. Kostjaev A.I., Jurchenko T.V. *Tipologija sel'skih territorij s uchetom modeli «Centr-periferija»*. Nauchnoe obozrenie: teorija i praktika, 2015, № 4, pp. 147–154.
8. Kuznecov V.V., Pavlushkina O.I., Tarasov A.N., Makovkina V.F. i dr. *Modeli adaptacii malyh form hozjajstvovanija v sel'skom hozjajstve Rossii k uslovijam agrarnyh krizisov*. Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut jekonomiki i normativov RASHN. Rostov-na-Donu, 2012.
9. Nasledov A.D. *SPSS: Komp'juternyj analiz dannyh v psihologii i social'nyh naukah*. St. Petersburg: Piter Publ., 2005. 416 p.
10. *Statisticheskie dannye Komiteta po agropromyshlennomu i rybohozjajstvennomu kompleksu Leningradskoj oblasti*, 2016.
11. Surovcev V. N., Chastikova E.N. *Primenenie jekonomicheskikh modelej pri razrabotke mer gosudarstvennogo vozdejstvija dlja dostizhenija prodovol'stvennogo obespechenija regionov*. V sbornike: Prodovol'stvennoe obespechenie regionov Rossijskoj Federacii: teorija, metodologija, praktika. Materialy Mezhdunarodnogo kruglogo stola, 2010. PP. 198–202.
12. Usenko L.N. *Trendy razvitija malyh form hozjajstvovanija v sel'skom hozjajstve RF v ramkah novyh modelej jekonomicheskogo rosta*. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii, 2012, T. 165, pp. 271–281.
13. Jepshtejn D.B. *O primenenii jekonomiko-matematicheskikh metodov*. V sbornike: Jekonomiko-matematicheskie metody v APK: istorija i perspektivy. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, pamjati professora Rostislava Grigor'evicha Kravchenko, 1999, pp. 61–62.

Стяжкина А. Н.

Перспективы строительства метрополитена в Санкт-Петербурге на основе договора концессии

В статье рассмотрены особенности применения концессии в транспортной сфере и, в частности, при строительстве метро. Перечисляются наиболее значимые проблемы, касающиеся российских метрополитенов, из которых петербургский является на текущий момент наиболее убыточным. Выявляются наиболее вероятные причины создавшихся проблем. Предлагаются возможные варианты оптимизации и улучшения сложившейся ситуации во всех ключевых аспектах: экономическом, политическом, социальном – с учетом успешного мирового опыта и с поправкой на допущенные при попытках реализации отечественного опыта ошибки. Предлагается консолидированный, обновленный взгляд на уже существующую проблематику, полученные выводы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий по разрабатываемому в рамках предложенного исследования вопросу, а также для составления планов практических мероприятий, направленных на максимальное устранение убыточности петербургского метро, а также всех других российских метрополитенов.

Ключевые слова: Петербургский метрополитен, концессия, государственно-частное партнёрство, эффективность, оптимизация, ресурсы, договор.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.09: Экономика транспорта.

ВАК: 08.00.05

Styazhkina A. N.

Prospects for the subway construction in St. Petersburg based on a concession contract

This paper presents the specifics of the vehicle application in the transport sector, especially in the subway construction. The most significant problems concerning Russian subways with the St. Petersburg's being the most unprofitable are listed. The most probable causes of the problems are identified. The paper proposes possible options for the current situation improvement in all key aspects: economical, political, and social. Successful world and local experience is taken into account, as well. The article offers a consolidated, updated view of the existing problems. The conclusions can be used for further scientific research on the issue. Moreover, the findings can help to design pro-

© Стяжкина А. Н., 2017

© Styazhkina A. N., 2017

jects for elimination Petersburg subway losses, as well as subway in other Russian regions.

Key words: Petersburg subway, concession, public-private partnership, efficiency, optimization, resources, contract.

JEL classifications: R42, R49

Метрополитен – ключевой вид общественного транспорта в мегаполисах, в том числе в Санкт-Петербурге. Метро обладает уникальными характеристиками, по сравнению с наземным транспортом, позволяет обходить естественные преграды и прокладывать путь под застроенными территориями.

Вне зависимости от организационных вопросов, по мере развития города необходимо модернизировать и оптимизировать метрополитен, прокладывать новые ветки и удлинять старые, строить новые станции, обновлять подвижной состав. Однако на данный момент Петербургский метрополитен является самым убыточным в России [12]. Именно это обосновывает актуальность анализа перспектив его дальнейшего строительства.

Цель данной статьи – восполнить имеющийся пробел в рассмотрении перспектив строительства метрополитена в Санкт-Петербурге именно на основании концессионного договора, поскольку большая часть опубликованных материалов по данному вопросу – это либо статистика, либо анализ структурных проблем самого метрополитена, без учёта специфики его управления. Нами предлагается обновлённый взгляд на уже зафиксированную и описанную проблему. В качестве источников информации задействуются публикации на русском и английском языках, тексты законодательных актов. Предполагается, что комплексный анализ ситуации позволит по-новому взглянуть на проблемы Петербургского метрополитена и рассмотреть перспективы его развития на основе договора концессии, а также предложить общие рекомендации по улучшению ситуации.

Прежде чем приступать к рассмотрению обозначенной проблемы, следует охватить вниманием понятие концессионного соглашения, его особенности, преимущества и недостатки.

Концессия, концессионное соглашение – форма государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП), вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях. В России такая форма взаимодействия используется с 2005 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1].

Эксперты сходились во мнении, что концессии уже давно были необходимы российской экономике. Так, кандидат экономических наук

М. Субботин в 2004 г. выразил мнение, что «в ряде случаев концессии действительно самый эффективный, а порой и единственный способ привлечь частные инвестиции в те сферы хозяйства, которые государство не может или по каким-то причинам не хочет приватизировать» [23].

Эффективность такого решения в условиях рыночной экономики действительно сложно переоценить. Однако идеальные решения невозможны в ведении хозяйства по определению, и концессия не является исключением. Различные цели государственного и частного капиталов неразрывно связаны с рисками частного и государственного секторов. Реализация ГЧП способствует формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, но в то же время создаёт дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов, т. е. имеет как преимущества, так и недостатки [22], представленные в таблице.

Таблица

Преимущества и недостатки ГЧП

Преимущества	Недостатки
Конкурентные процедуры отбора частных компаний	Усложненный порядок реализации
Повышение прозрачности бизнеса	Высокие транзакционные издержки
Адекватное распределение рисков между участниками	Стоимость заимствований превышает стоимость государственного финансирования
Учёт баланса интересов всех участников	Опыт управления объектами инфраструктуры не всегда достаточен
Использование эффективных и новаторских подходов частного сектора в управлении госсобственностью	Риски формирования структуры корпоративного управления
Распределение рисков между участниками проекта	Неоднозначные отношения ответственности и политические последствия

Источник: [9].

В международной практике выделяются различные типы концессионных соглашений. В основе классификации – полномочия, которые распределяются между концессионером и государством. Концессионер берёт на себя задачи по строительству, модернизации, реконструкции объекта. После этого он может либо управлять им, хотя он будет в собственности государства, либо владеть на правах собственника – ограниченный срок или же в течение неограниченного периода [13].

Такие схемы взаимодействия государства и частного сектора, много десятилетий применяемые во многих странах мира, в России стали использоваться только с 2000-х гг. Поправки в него вносились неоднократно – к 2014 г., когда действовала уже 13-я редакция документа [6], из четырёх главных отраслей инфраструктуры, где применяются концессионные соглашения (социальная, коммунальная, энергетическая, транспортная), больше всего концессий было заключено в социальной сфере (35 %). Транспортная отрасль, с которой у всех традиционно ассоциировались концессии, оказалась на втором месте (27 %) [7].

С 1 февраля 2015 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 20.01.2015 № 27 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», в соответствии с которым в 13 актах Правительства РФ об утверждении типовых концессионных соглашений слова « типовые концессионные соглашения » заменены словами « примерные концессионные соглашения » (т. е. присвоен статус рекомендательного характера) в отношении в том числе метрополитена и другого транспорта общественного пользования [2]. Таким образом, были расширены возможности регулирования концессионных соглашений, исходя из специфики объекта соглашения.

Можно сделать вывод, что юридическая основа для строительства метрополитена на основании концессионных договоров создана в полной мере: метро относится к объектам, в отношении которых применяется договор концессии, жёсткого регламента по составлению соглашений нет.

Российские метрополитены в течение всего постсоветского периода находятся в собственности государственных предприятий. Деньги на их обслуживание и модернизацию выделяются из выручки самих предприятий, которая складывается из нескольких источников:

- оплаты проезда пассажирами;
- рекламы на станциях и в поездах;
- продажи сувенирной и рекламной продукции дочерними фирмами.

Кроме того, метрополитены получают субсидии из федерального и муниципальных бюджетов. На момент внедрения концессионных соглашений в России финансовая ситуация на предприятиях, управляющих метрополитеном, в целом по России складывалась неблагоприятная. Чтобы подтвердить это, взглянем на статистику и данные из открытых источников.

В 2006 г. Московский метрополитен оставался убыточным. По словам председателя бюджетно-финансовой комиссии Московской городской Думы Игоря Антонов, ни о каких дополнительных доходах, связанных с повышением стоимости поездки, говорить не приходи-

лось. Метрополитен приходилось дотировать. В бюджете Москвы на 2007 г. было запланировано 8 млрд р. [19].

Аналогичная ситуация складывалась в Петербургском метрополитене. Бюджет перевозок 2010 г. был изначально свёрстан как убыточный. Городская субсидия на организацию перевозки на метрополитене в 2010 г. равнялась 896 млн р., на 2011 г. была запланирована дотация в размере 1,667 млрд р. [20]. В этот период удалось сделать тариф неубыточным, но исключительно за счёт вливания муниципальных средств.

Хотя для применения договоров концессии, как уже упоминалось, была создана правовая база, за первые годы её существования частные инвесторы не привлекались к строительству и модернизации метро. Средства на покрытие убытков по-прежнему поступали из бюджетов.

К 2014 г., когда очередные поправки расширили свободу в заключении концессионных соглашений, ситуация с метрополитеном в целом по стране сложилась крайне негативная (см. рис.). Московский метрополитен показал некоторую прибыльность, хотя к этому моменту период подъёма (2009–2011) уже прошёл, и прибыль стала снижаться [25]. Петербургский метрополитен оказался самым убыточным в стране, хотя при пересчёте дотаций из муниципального бюджета на число налогоплательщиков сумма дотаций составила более 1500 р. в год на человека [12].

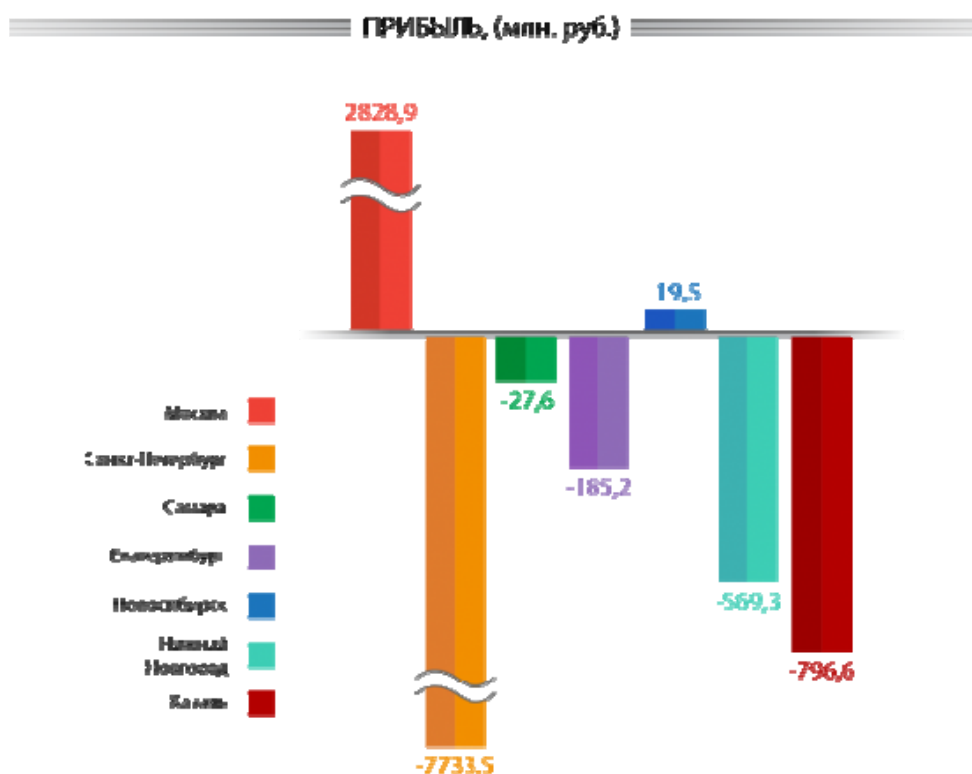


Рисунок. Прибыльность и убыточность метро в России (2014) [12]

Почему сложилась такая ситуация? Причины убыточности метрополитена разнообразны и не связаны напрямую с особенностями управления – в первую очередь это кадровые и технические проблемы. Так, в начале 2010-х гг. руководитель московского метрополитена Д. Гаев приложил немало усилий для внедрения бесконтактных карт оплаты, установки колонн экстренной связи и прочих мер по технической модернизации метро, однако уже в 2011 г. в отношении Гаева было возбуждено уголовное дело по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Следствие инкриминировало Гаеву «создание системы личного обогащения за счёт возглавляемой организации» [21]. Следует также отметить, что внедрение технологии RFID, которая и позволила оплачивать проезд бесконтактным способом, само по себе было позитивным опытом, перенятым от зарубежных стран, однако это сделало проезд более дорогим. Причина в том, что наряду с картами длительного пользования стали выпускаться карты всего за несколько поездок – или даже на одну. С учётом стоимости бесконтактного модуля, сложилась ситуация, при которой лишь 5–10 рублей стоил сам проезд, остальная часть суммы (стоимость составляла 28 рублей при бесконтактной оплате или 40 при покупке жетона) приходилась на работы по продаже билета [14]. К 2014 г. была отмечена следующая статистика: за 5 лет проезд в московском метро подорожал в два раза, за 10 лет – в четыре раза [16].

Что касается Петербургского метрополитена, то в 2015 г. его руководитель В. Гарюгин обвинялся в злоупотреблении полномочиями, в результате чего бюджету Санкт-Петербурга был причинен ущерб в сумме не менее 466 миллионов рублей [4]. Гарюгин не был снят с поста и на ноябрь 2017 г. по-прежнему руководит Петербургским метрополитеном. В 2016 г. пассажиропоток петербургской подземки снизился на 15 млн чел., около 70 % подвижного состава исчерпало свой ресурс. Одна из главных причин снижения популярности метро среди петербуржцев – резкое подорожание разовых поездок (с 35 до 45 р.), хотя эта мера была попыткой скомпенсировать убыточность на фоне снижающихся субсидий [17].

Ещё больше снизилась популярность метро после терактов, последний из которых произошёл в 2017 г. как раз в Петербургском метрополитене. По официальной статистике, не менее 60 % людей испытывают страх перед метро и либо не пользуются им вообще, либо готовы отказаться, как только появится повод (возрастут цены или усилятся меры безопасности после нового теракта) [18].

Государственные предприятия сильно ограничены в привлечении капитала, если не пользуются возможностями, которые предоставляет им закон о концессиях. Их капитал ограничен собственной выручкой и полученными бюджетными дотациями. Прибыльность метрополитена

стараются восстановить, размещая рекламные материалы, однако их эффективность оказывается невысокой. Здесь причин несколько [6]:

- используются непрофессионально составленные или слишком длинные текстовые блоки;

- выбирается неоптимальный формат рекламного блока;

- рекламу размещают на слишком длительный срок, из-за чего люди перестают её воспринимать (эффект «цветного пятна»).

Проблемы возникали и на уровне реализации рекламной политики. Так, компания «Авто Селл», с которой был заключён контракт на размещение рекламы в Московском метрополитене, рекламировала дочерние фирмы и несколько раз повышала расценки [16].

На фоне финансово-политической ситуации в стране, которую также сложно назвать идеальной, становится вполне понятно, почему метрополитен остаётся убыточным. Попытка компенсировать убытки за счёт повышения тарифов дополнительно снижает популярность метрополитена и создаёт замкнутый круг.

Однако не следует воспринимать проблемы российских метрополитенов как уникальные или принципиально неразрешимые. С учётом внедрения новых инструментов управления, среди которых концессионные договоры можно считать одним из центральных, проблемы с российским метро стало проще сравнивать с аналогичными проблемами в других странах.

Чтобы оценить перспективы и возможности решения ситуации с Петербургским, а в перспективе и с другими метрополитенами России, можно обратиться к опыту крупных метрополитенов мира. Так, Нью-Йоркский метрополитен (Metropolitan Transit Authority, МТА), также находящийся в управлении государства, столкнулся в 2010-х гг. с техническими проблемами, поскольку большая часть оборудования не обновлялась больше 100 лет. Наиболее срочные проблемы были решены после повышения стоимости проезда с \$2,50 до \$2,75. Однако руководство закономерно спрогнозировало необходимость привлечения дополнительных инвестиций и решило заручиться общественной поддержкой. Упор в данном случае был сделан на то, чтобы дать обществу понять: от того, насколько активно частные инвесторы будут участвовать в развитии МТА, напрямую зависит комфорт пассажирских перевозок во всём мегаполисе. Проще говоря, кампания по привлечению средств была построена вокруг тезиса о том, что работоспособность метрополитена – не просто задача городского уровня, а общая забота и общее благо.

В истории МТА было немало неблагоприятных периодов. Так, из-за последствий Великой депрессии в США и из-за ряда других факторов строительство новых станций было заморожено на 30 лет, а подвижной состав основательно изнашивался. Новые денежные вливания к

2017 г. уже позволили заменить старое оборудование и аварийные поезда – развитие МТА сдвинулось с мёртвой точки. Руководство компании заинтересовано в том, чтобы процесс привлечения инвестиций не останавливался, поэтому стремится убеждать общественность в том, что дело идёт, а деньги работают. Для этого используются различные способы привлечения внимания, в том числе отчётные видео на YouTube, в которых рассказывается о применении полученных инвестиций [10].

Ещё один пример – Лондонский метрополитен. Он работает под управлением ГЧП с 2003 г. и столкнулся с большими проблемами в 2007 году, когда на грани банкротства оказалась компания Metronet, на которую приходилось две трети затрат [26]. В дальнейшем были приняты шаги по привлечению новых компаний к участию в ГЧП. В результате длительной реструктуризации управление Лондонским метрополитеном перешло к компании Transport for London [27]. Вполне можно предположить, что концессионное управление было внедрено с запозданием, когда государство уже не могло справиться с решением всех вопросов. Из-за этого частным компаниям пришлось нести на себе значительную нагрузку. Следует обратить особое внимание на итог реструктуризации: теперь Лондонский метрополитен находится под управлением частной, а не государственной организации. Кризисное состояние 2000-х гг. миновало.

Вполне очевиден главный вектор перечисленных мер: они ориентированы на привлечение общественного внимания и на активный диалог между представителями государственных служб с активистами, бизнесменами, информационными партнёрами. Объясняется это тем, что в качестве концессионеров привлекаются частные инвесторы. Чем крупнее мегаполис, тем сложнее развивать метрополитен исключительно за счёт государственных усилий и тем сильнее сказываются любые кризисы в стране на работе метро. Поэтому Московский и Петербургский метрополитены, которые входят в список крупнейших в мире, сталкиваются с подобными проблемами во всей полноте.

Были ли попытки применить положительный опыт привлечения частных инвестиций в России? Можно привести некоторые примеры проектов по развитию, чтобы проиллюстрировать закономерность: большая часть из них по-прежнему строится на основании привлечения государственных средств и, таким образом, зависит от федерального либо муниципального бюджета.

В Нижнем Новгороде работа по модернизации метрополитена планировалась с 2012 г. Однако по состоянию на конец 2017 г., не удалось добиться воплощения ни одного из проектов. Во-первых, не было проведено работ по проектированию самих станций. Во-вторых, не удалось привлечь деньги из федерального бюджета [8].

В Екатеринбурге также есть проект модернизации и расширения городского метрополитена. Однако в 2017 г., после очередного обсуждения, оказалось, что при более детальном планировании на реализацию уйдёт вдвое больше, чем предполагалось ранее, – 90 млрд р. Мэрия не смогла выделить такие средства и отложила реализацию проекта как минимум до 2020 года [11].

В Санкт-Петербурге новые проекты предлагаются с 2011 г. Однако их приходится постоянно корректировать с учётом растущей убыточности метрополитена. В 2013-м утвердили обновлённый вариант проекта, сдвинув сроки открытия новых станций. В 2016 г. скорректированная версия проекта была представлена с меньшим числом станций – в общей сложности их было на 10 меньше, чем в прежнем проекте. Расходы на строительство растут, однако напрямую увязать их с темпами ввода сети метрополитена сложно. В 2016 г. при тратах в 23,4 млрд р. (против 19 млрд в 2015-м) в городе не появилось ни одной новой станции. До 2022 г. на финансирование работ по метрополитену планируют потратить 188 млрд р., т. е. по 31,3 млрд р. в среднем в год [15].

Наиболее новый (на конец 2017 г.) проект в РФ – предложение мэра Москвы С. Собянина по строительству наземного метро, которое сможет разгрузить подземные поезда, оптимизировать пассажиропоток и удешевить поездки по Москве для конечных клиентов. Проект предполагается реализовать до 2022 г., при его составлении использовался опыт строительства наземного метро в Берлине и Париже. Проект был представлен президенту России В. Путину, деньги на него в первую очередь планировалось привлекать из федерального бюджета [3]. Дальнейшая судьба проекта на конец 2017 г. неизвестна, но в своём изначальном виде он точно не ориентирован на привлечение частного капитала.

Следовательно, хотя концессии были внедрены на законодательном уровне в 2005 г., проекты по развитию метрополитенов составляются точно так же, как и до этого – с ориентированием на самоокупаемость предприятий и на привлечение денег из бюджета по мере необходимости. Юридическая возможность привлекать частный капитал блокируется уже на этапе проектирования. И не только потому, что в самом проекте не прописывается план привлечения инвесторов, также нет информационно-рекламной работы, которая позволила бы наладить диалог с широкой общественностью и заинтересовать инвесторов (как это было сделано руководством МТА в Нью-Йорке). Масштабной реструктуризации системы управления, как в лондонском примере, также не ведётся – метрополитены остаются в ведении государства и муниципалитетов.

Петербургский метрополитен, по всей вероятности, стал более убыточным, чем любой другой в России, из-за совокупности факторов, хотя общие негативные тенденции одинаковы для всех метрополитенов страны, и подтверждается это в первую очередь примером Москвы, где убыточность погашается за счёт дополнительных субсидий.

Анализируя перечисленные проекты и рассмотренные проблемы российских метрополитенов, можно сделать следующие выводы.

Пока метрополитен остаётся убыточным и существует преимущественно за счёт субсидий, частные инвесторы не рассматривают его как перспективу вложения средств. Чтобы сдвинуть ситуацию с мёртвой точки, необходимо перенимать не только технический опыт зарубежных стран, но и технологии положительного влияния на общественность, которые позволяют внушить людям мысль, что метрополитен нужен всем, а не только правительству.

Ведётся активная работа по обсуждению проектов на уровне администраций, но проекты не презентуются инвесторам. Мэрии рассматривают федеральный бюджет как основной источник финансирования. Это создаёт зависимость от финансовой ситуации в целом: если в стране кризис, если есть более важные направления субсидирования, если управляющие кадры не смогли договориться с вышестоящим руководством – проект замораживается, метро не развивается.

Отсутствует стратегическое планирование с учётом инфляции и кризисных явлений в экономике. Из-за этого проекты приходится постоянно корректировать. Между тем пример МТА показывает, насколько заметный результат может дать продумывание ситуации на будущее. Очевидно, что проекты должны разрабатываться с учётом существующих темпов инфляции, иметь амортизационный запас на случай непредвиденных ситуаций (аварии при строительстве и т. д.). Должен быть не только один вариант строительства, а план-максимум и план-минимум, составленные для разных сценариев экономического развития.

С учётом рассмотренных проблем можно также предполагать, что немало преград на пути модернизации метрополитенов создаёт коррупция среди управленческих кадров. Однако повышение профессионализма и борьба с коррупцией – серьёзная и широкая проблема, которую необходимо решать комплексно, не только в транспортной сфере.

Следует отметить, что ситуация с внедрением концессии при строительстве метрополитена небезнадёжна. У петербургской подземки, проекты развития которой последние годы продолжают сокращать, есть и более позитивный сценарий развития, нежели намечающаяся

стагнация со снижением пассажиропотока и дальнейшим ухудшением финансовых показателей.

В 2016 г. впервые в Санкт-Петербурге было предложено реальное решение проблем метрополитена, подкреплённое правовой базой использования концессионных соглашений. Стало известно, что первое в России частное метро может появиться именно в Петербурге. Компания «Инвестиции. Инжиниринг. Строительство» (ИИС) Глеба Евтушенко разработала концепцию продолжения оранжевой ветки от Лахты через намыв Васильевского острова. Интерес к проекту стоимостью \$1 млрд проявили китайские инвесторы. ИИС рассчитала, что реализовать проект возможно в течение 5 лет и таким образом ускорить ввод станций метро. Открытие станций Новокрестовская-2, Морской фасад и Шкиперская было запланировано на 2019–2025 гг., Лахта – после 2025-го.

Однако, несмотря на инициативу предприятия и уже имеющийся интерес инвесторов, появились препятствия на пути. В городском комитете по инвестициям отметили, что не знакомы с этим проектом и добавили, что частный инвестор не может вкладывать деньги в строительство метро, поскольку это противоречит сразу двум федеральным законам – «О недрах» и «О государственной безопасности». Юристы возразили, что «реализовать этот проект возможно и, скорее всего, по закону о концессиях. В нём четко прописано, что объектом концессионного соглашения могут быть объекты инфраструктуры метрополитена». Если проект всё же будет осуществлен, это будет первое частное метро в истории России. Ранее подобный проект пытались реализовать в Москве, но он так и остался на бумаге [24].

Бесспорно, есть основания разумно ограничивать свободу действий частных лиц в реализации стратегических, капитальных проектов. Но забота о государственной безопасности и о соблюдении закона о недрах, очевидно, не должна мешать развитию метрополитена, который и так является убыточным. Учитывая юридическую сторону вопроса и появившуюся с 2014 г. свободу в составлении концессионных соглашений, можно найти и промежуточные, компромиссные варианты реализации данного проекта. Например, на основе ГЧП могут быть построены новые станции или запущены поезда на новой ветке метрополитена. Реализация потенциала, заложенного в таком решении, как договор концессии, вполне возможна – необходимо лишь наладить диалог с проявляющими инициативу собственниками капитала.

Таким образом, можно сделать несколько основных выводов о перспективах строительства веток метрополитена в Санкт-Петербурге на основе договора концессии.

1. Сама по себе концессия является эффективной формой сотрудничества государства и частного бизнеса. При правильном использовании она позволяет успешно модернизировать в том числе транспортную сферу, находя компромисс между интересами государства, бизнеса и пассажиров. В ситуациях, когда государство и муниципалитет не справляются с покрытием расходов (а в Санкт-Петербурге наблюдается именно такая ситуация), привлечение частного капитала – единственный способ не допустить масштабного кризиса.

2. Нью-йоркский и Лондонский метрополитены сравнительно недавно столкнулись с финансовыми и техническими сложностями. В обоих случаях проблемы были решены за счёт привлечения частного капитала. В России такие проекты также есть, но исходят они «снизу» – от частных компаний, а не от государства. Не ведётся работа, которая привлекала бы внимание общественности, и узнать о проблемах метрополитена можно только целенаправленно.

3. Среди основных проблем, мешающих развитию крайне убыточного на данный момент Петербургского метрополитена, можно назвать отсутствие диалога между государством и бизнесом, коррупцию, опасения инвесторов по поводу окупаемости проектов. Эти проблемы требуют детальной проработки и решения на системном уровне. Проще всего наладить информационный диалог, тем более что современные интернет-технологии позволяют без труда распространять текстовые, графические и прочие материалы. Хороший пример – упомянутые в статье отчётные видео МТА, из которых становилось понятно, на что расходуются инвестиции.

Очевидно, что представители власти и бизнес-сообщества должны быть мотивированы к тому, чтобы эффективно сотрудничать по договорам ГЧП, в том числе при развитии метрополитена. В качестве основных мер можно предложить следующие:

- противодействие коррупции среди управленческих кадров, повышение профессионализма руководств метрополитенов;
- детализированное изучение опыта зарубежных метрополитенов с учётом российской специфики;
- привлечение внимания частных инвесторов к будущим проектам, проведение тендеров и аукционов на основе справедливой конкуренции;
- поощрение выдвигаемых инициатив, гибкий подход к использованию ГЧП на уровне как всего проекта, так и его отдельных элементов;
- оптимизация внедряемых технических и технологических решений таким образом, чтобы они не вели к необоснованному повышению затрат на обслуживание пассажиров;

- использование интернет-технологий для популяризации задач по развитию метрополитена.

Предполагается, что при грамотном использовании это позволит совершенствовать работу петербургской подземки, исправить ситуацию со сложившейся на 2017 г. убыточностью и успешно реализовывать планы по расширению и модернизации метро в Санкт-Петербурге в ближайшие годы. В таком случае об инициативах частных инвесторов можно будет говорить как о привычном, а не уникальном явлении. И российский, и зарубежный капитал, учитывая масштабы и соотношения затрат, может позволить без чрезмерных усилий обеспечить реализацию намеченных планов. По нашему мнению это улучшит качество обслуживания пассажиров, избавит их от завышенных цен на билеты, сделает метро по-настоящему окупаемым и самодостаточным, в конечном же итоге снизится нагрузка на городской бюджет и повысится качество самоорганизации метрополитена.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3830 (0) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2005/07/26/koncessii-dok.html>.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.01.2015 № 27 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12150918/>.

3. Акинченко М. Мэр Сергей Собянин представил президенту новый проект модернизации транспортной сети Москвы – наземное метро // Первый канал. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2017-11-19/336459-mer_sergey_sobyanin_predstavil_prezidentu_novyy_proekt_modernizatsii_transportnoy_seti_moskvy_nazemnoe_metro.

4. Арестованы земли, дом, машина и деньги главы петербургского метро // РИА Новости. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/incidents/20150522/1065887456.html>.

5. Банкин А. Почему не читают рекламу в вагонах метро // Рекламные идеи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advi.ru/archive/article.php3?pid=430>.

6. Батура О. Проблемы и перспективы концессий // Эксперт. Общество. – М., 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/northwest/2014/29/problems-i-perspektivy-i-kontsessij/>.

7. Березина Е. Стройка затянулась. Большая часть концессий находится на подготовительной стадии // Российская бизнес-газета. – № 937 (8) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2014/03/04/stroika.html>.

8. Депутаты поддержали стратегию развития нижегородского метро // Аргументы и факты. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nn.aif.ru/society/details/deputaty_podderzhali_strategiyu_razvitiya_nizhegorodskogo_metro.

9. Джинджолия А. Ф. Государственно-частное партнёрство: сущность, формы, перспективы и основные направления развития в современной экономике. – М.: Экономическое образование? 2010.

10. Значительную часть оборудования Нью-йоркского метрополитена не обновляли более 100 лет // Geektimes. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://geektimes.ru/post/264232/>.

11. Игнатова, М. «Камень на шее нашей мэрии»: на новые станции метро в Екатеринбурге уйдёт 90 миллиардов / М. Игнатова // Екатеринбург онлайн. – 2017. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-466608.html.

12. Исследование «ФедералПресс»: во время ЧМ-2018 ставка на метро не сыграет // ФедералПресс. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fedpress.ru/news/econom/reviews/1445263660-issledovanie-federalpress-vo-vremya-chm-2018-stavka-na-metro-ne-sygraet>.

13. Исследовательский проект «Риски участников частно-государственного партнерства» // Ассоциация менеджеров. – 22.06.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20090220145425/> <http://www.amr.ru/press/news/detail.php?ID=2796>.

14. Кац предлагает прекратить истерику. О билетах на метро и федеральных политиках // 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://maxkatz.livejournal.com/211467.html>.

15. Кудин, Н. Новая схема развития метро: без Пулково и Стрельны / Н. Кудин // Фонтанка.ру. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fontanka.ru/2016/12/12/121/>.

16. Максимук А. Как зарабатывает московское метро // New Retail. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://new-retail.ru/lifestyle/kak_zarabatyvaet_moskovskoe_metro4982/.

17. Немировский, М. В 2017 году метро станет дорогим и безлюдным / М. Немировский // Общественный контроль. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ok-inform.ru/economics/transport/80444-v-2017-godu-metro-stanet-dorogim-i-bezlyudnym.html>.

18. Никулин, П. Жители больших городов рассказали БГ о своих страхах перед терактами / П. Никулин // Большой город. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://bg.ru/society/ochen_strashno-23673/.

19. Новиков, А. Чтобы московское метро перестало быть убыточным, стоимость поездки должна возрасти до 25 рублей / А. Новиков // Новый день [Электронный ресурс]. – URL: <https://newdaynews.ru/moskow/87044.html>.

20. Петербургское метро перестало быть убыточным // ЗакС. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/76731>.

21. Петренко, В. Следствие спускается в метро за Гаевым / В. Петренко // Газета.ру. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/03/24/3563621.shtml>.

22. Сергеев, А. А. Особенности рисков в государственно-частном партнерстве // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2011.

23. Субботин, М. Возвращение концессии / М. Субботин // Российская бизнес-газета. – № 452 (0) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2004/03/23/koncessii.html>.

24. Фёдорова, Н. В Петербурге может появиться частное метро от Лахты до Васильевского острова / Н. Фёдорова // Деловой Петербург. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dp.ru/a/2016/04/26/V_Peterburge_mozhet_pojavit/.

25. Чистая прибыль московского метро падает второй год подряд, выручка растёт // Ведомости. — 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://www.vedomosti.ru/business/news/2014/07/17/chistaya-pribyl-moskovskogo-metro-padaet-vtoroj-god-podryad>.

26. Metronet calls in administrators // BBC News. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/6903977.stm>.

27. Tube maintenance back 'in house' as new deal is signed // BBC News. — 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/england/london/8669823.stm.

References

1. Federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2005 g. N 115-FZ «O koncessionnyh soglashenijah». Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 3830 (0).

2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.01.2015 № 27 «O vneseanii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii».

3. Dzhindzholija, A. F. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: sushhnost', formy, perspektivy i osnovnye napravlenija razvitija v sovremennoj jekonomike*. M.: Jekonomicheskoe obrazovanie, 2010.

4. Akinchenko M. *Mjer Sergej Sobjanin predstavil prezidentu novyj proekt modernizacii transportnoj seti Moskvy – nazemnoe metro*. Pervyj kanal, 2017.

5. *Arestovany zemli, dom, mashina i den'gi glavy peterburgskogo metro*. RIA Novosti, 2015.

6. Bankin A. *Pochemu ne chitajut reklamu v vagonah metro*. Reklamnye idei.

7. Batura O. *Problemy i perspektivy koncessij*. Jekspert. Obshhestvo. M., 2014.

8. Berezina E. *Strojka zatjanulas'. Bol'shaja chast' koncessij nahoditsja na podgotovitel'noj stadii*. Rossijskaja biznes-gazeta. № 937 (8).

9. *Deputaty podderzhali strategiju razvitija nizhegorodskogo metro*. Argumenty i fakty, 2017.

10. *Znachitel'nuju chast' oborudovanija N'ju-jorkskogo metropolitena ne obnovljali bolee 100 let*. Geektimes, 2015.

11. Ignatova M. «*Kamen' na shee nashej mjerii*»: na novye stancii metro v Ekaterinburge ujdjot 90 milliardov. Ekaterinburg onlajn, 2017.

12. *Issledovanie «FederalPress»: vo vremja ChM-2018 stavka na metro ne sygraet*. FederalPress, 2015.

13. *Issledovatel'skij proekt «Riski uchastnikov chastno-gosudarstvennogo partnerstva»*. Associacija menedzherov. 22.06.2006.

14. *Kac predlagaet prekratit' isteriku. O biletah na metro i federal'nyh politikah*. 2013.

15. Kudin N. *Novaja shema razvitija metro: bez Pulkovo i Strel'ny*. Fontanka.ru. 2016.

16. Maksimuk A. *Kak zarabatyvaet moskovskoe metro*. New Retail. 2014.

17. Nemirovskij M. *V 2017 godu metro stanet dorogim i bezljudnym* / M. Nemirovskij. Obshhestvennyj kontrol'. 2016.

18. Nikulin P. *Zhiteli bol'shih gorodov rasskazali BG o svoih strahah pred teraktami*. Bol'shoj gorod. 2015.

19. Novikov A. *Chtoby moskovskoe metro perestalo byt' ubytochnym, stoimost' poezdki dolzhna vozrasti do 25 rubej*. Novyj den'.

20. *Peterburgskoe metro perestalo byt' ubytochnym*. ZakS. 2011.

21. Petrenko V. *Sledstvie spuskaetsja v metro za Gaevym*. Gazeta.ru. 2011.

22. Sergeev A. A. *Osobennosti riskov v gosudarstvenno-chastnom partnerstve. Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*. 2011.
23. Subbotin M. *Vozvrashhenie koncessii*. Rossijskaja biznes-gazeta, № 452 (0).
24. Fjodorova N. *V Peterburge mozhet pojavit'sja chastnoe metro ot Lahty do Vasil'evskogo ostrova*. Delovoj Peterburg. 2016.
25. *Chistaja pribyl' moskovskogo metro padaet vtoroj god podryad, vyruchka rastet*. Vedomosti, 2014.
26. *Metronet calls in administrators*. BBC News. 2007.
27. *Tube maintenance back 'in house' as new deal is signed*. BBC News. 2010.

*Цыплакова Е. Г., Цыплаков В. Г.,
Янкевич Ю. Г., Пурина Н. М.*

Плата за парковку как экономический инструмент обеспечения экологической безопасности мегаполисов России

В данной статье рассмотрена необходимость внедрения платных парковок, как инструмента, способного не только снизить транспортную напряженность в городах и повысить экологическую безопасность в зоне автостоянки, но и собрать средства для строительства и содержания социальных паркингов, способных полностью решить проблемы парковок и экологической безопасности территории. В основу платы за парковку должен быть положен экологический фактор.

Ключевые слова: автомобилизация, автотранспорт, места постоянного хранения и временного размещения (парковки) автотранспорта, платная парковка, паркинг подземный и наземный, социальный паркинг, вредные выбросы автотранспорта.

*Tsyplakova E. G., Tsyplakov V. G.,
Iankevich I. G., Purina N. M.*

Parking fees as an instrument to ensure environmental safety of Russian's megacities

This article discussed the need to introduce a paid for parking as an instrument that can not only reduce motor vehicle traffic in the city and ecological safety in the parking area, but also collect for parking construction. The construction of parking is capable of completely solving the problem of parking and ecological safety of territory. The basis for parking fees would be the environmental factor.

Key words: motorization, vehicles, places of permanent storage and temporary location of vehicles, parking fees, underground parking and aboveground parking, social parking, harmful motor vehicle emissions.

С проблемой всевозрастающего количества автомобилей столкнулись практически все крупные города и мегаполисы России. Сегодня в России, как и во всем мире, происходит бурный рост автомобилизации, которая приводит к необходимости учитывать все новые и новые ее параметры. Особенно остро стоит проблема организации мест постоянного хранения и временного размещения (парковки) авто-

транспорта на территории крупных городов и мегаполисов, так как градостроители советского времени не рассчитывали на такое огромное количество автомобилей. Как показал проведенный анализ, за десять лет количество автомобилей в России увеличилось почти в полтора раза, и сегодня в стране зарегистрировано более 50 млн личных автотранспортных средств, а современных автостоянок и паркингов не хватает. Как правило, 90 % времени и более основная масса автомобилей стоит, а не движется, поэтому многие проблемы связаны именно с постоянным хранением и временной парковкой [1; 2; 3].

Крупные города, образовавшиеся в ранние эпохи, оказались не приспособленными к современному уровню автомобилизации. Так, противоречие между сложившейся планировочной структурой и всевозрастающим количеством автомобилей наблюдается почти во всех крупных городах мира. Сегодня крупнейшие российские мегаполисы находятся на рубеже автомобилизации порядка 300–400 автомобилей на 1 тыс. жителей. Многие американские города прошли его еще в конце 20-х гг., западноевропейские – в середине 60-х. Однако не только крупные города, образовавшиеся в ранние эпохи, но и молодые, построенные по новым проектам, оказались неприспособленными к современному уровню автомобилизации [4; 5].

Сегодня в Санкт-Петербурге, как и во всем мире, происходит бурный рост автомобилизации. Ежегодно число транспортных средств возрастает более чем на 10%. В условиях высокого уровня автомобилизации (350...400 автомобилей на 1 тыс. жителей, нормативный – 280...300 автомобилей на 1 тыс. жителей) значительная часть свободных пространств, в основном газонов и площадок, внутриквартальных проездов и дворовых территорий загромождается припаркованными автомобилями. Даже вновь осваиваемые жилые районы, построенные по новым проектам, не удовлетворяют всевозрастающим потребностям владельцев автомобилей. По численности автомобилей наш город удерживает лидирующие позиции в Северо-Западном регионе. В настоящий момент в городе зарегистрировано более 2 млн индивидуальных транспортных средств. В то же время обеспеченность местами для постоянного хранения автотранспорта продолжает сокращаться: с 60 % в 1996 г. до 27 % в настоящее время. Сегодня в городе около 1,5 млн автомобилей не обеспечены местами хранения [1; 2; 3].

Анализ условий хранения автотранспорта в Санкт-Петербурге и области показывает, что в автотранспортных предприятиях преобладает в основном хранение автомобилей на открытых площадках (безгаражное хранение) и закрытое в неотопливаемом помещении. Самые популярные машиноместа по-прежнему преимущественно наземные: дворовые территории, уличные каньоны, «карманы» во дворах и на

улицах, площадки у зданий и офисов. Реже встречаются подземные и наземные многоуровневые парковки и стоянки на крышах, распространенные в основном в больших городах: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге.

Как показал анализ зарубежного и отечественного опыта, города и другие населенные пункты могут адаптироваться практически к любому уровню автомобилизации и даже остаются более-менее комфортными для жизни горожан, но при этом цена владения личным автотранспортом возрастет, так как необходимо создавать инфраструктуру, большая часть из которой будет платной.

Один из признанных эффективных мировых инструментов – платные парковки. Все больше и больше стран и городов мира приходят к необходимости его использования. Платная парковка обладает следующими положительными характеристиками:

- минимизация времени при поиске парковочного места;
- минимизация нарушений ПДД при парковке;
- увеличение пропускной способности улично-дорожной сети;
- улучшение эстетического вида территории населенного пункта;
- улучшение экологической обстановки,
- сбор дополнительных средств для решения городских проблем.

Однако, по нашему мнению, решение транспортных и парковочных проблем не должно быть коммерческим проектом, направленным на максимальное извлечение прибыли. Как показывает опыт Москвы и Санкт-Петербурга, платные парковки могут повлечь за собой два направления развития событий: во-первых, количество бесплатных парковочных мест начнут специально уменьшать, во-вторых, стоимость парковки будет составлять максимум, который можно выжать из граждан, что сделает их недоступными для основной массы населения. В связи с этим, по нашему мнению, в основу платы за парковку должен быть положен экологический фактор.

На основе проведенного анализа рассмотрим существующую систему платежей за парковку. В России платные парковки впервые были введены в Москве, а 3 сентября 2015 г. зона платной парковки была открыта в Санкт-Петербурге. В городе планируется расширение зоны платной парковки в 2017–2018 гг. на всю территорию Центрального района, а также на большую часть Адмиралтейского и Петроградского районов. Таким образом, в Петербурге будет 49 тыс. платных парковочных мест, что на несколько тысяч больше, чем в столице.

Средняя стоимость парковочного места в центре города представлена в табл. 1. Плата за парковку в платной зоне взимается с 08:00 до 20:00; с 20:01 до 07:59 парковаться можно бесплатно.

Средняя стоимость парковочного места

Категория ТС	Стоимость в час, р.	Разрешение на месяц, тыс. р.	Разрешение на год, тыс. р.
А	30	6	54
В	60	12	108
С	120	24	216
М	30	6	54

Для граждан, проживающих на территории зоны платной парковки, установлены льготные тарифы на годовые разрешения:

– 900 рублей/год для транспортных средств категорий «А» и «М»; 1800 рублей/год для категорий «В»; 3600/год рублей для категорий «С».

Льготные категории граждан имеют возможность оформления бесплатных разрешений на парковку.

Как показал проведенный анализ, стоимость парковочного места выбирался исходя только из одного параметра – постоянное наличие некоторого количества свободных мест (15–20 %). Если бы стоимость парковочного места составляла 10 рублей за час, все легко отдавали бы 100 р. в день, и ситуация не изменилась бы. Улицы и дворовые территории были бы также забиты припаркованными автомобилями. Если бы стоимость парковки была высока, 500–1000 р., водители игнорировали все правила и продолжили бы бросать машины на любых свободных пространствах, заклеивать номера и т. д.

Что касается суточного хранения автотранспорта в Санкт-Петербурге, то цены разнятся в зависимости от района – от 100 р. в Невском районе до 190 и более в Московском. Абонемент на месяц обойдется, например, от 2000 р. на Гражданке, 2500–3000 во Фрунзенском и Невском районах, 8000 р. на парковке в ТЦ «Галерея», но в среднем – 4000–4500 по городу. Социальный опрос, проведенный «Левада-центром», показал, что целиком положительно к платным парковкам только относится 10 % опрошенных, а отрицательно – 62 %.

Как показала мировая практика, больше всего отдавать за парковку приходится водителям Абу-Даби. Один день стоянки машины в этом городе обойдется в \$55 (на крытых и подземных парковках в центральной или деловой части города). На втором месте Осло (\$54,52), а замыкает тройку призеров Токио – \$54,5 в сутки. Далее идет Лондон – \$52,24. Москва стоит на 41-м месте – \$24,6 в сутки (при этом до кризиса российская столица занимала четвертое место – еще совсем недавно сутки парковки в центре Москвы стоили \$61,5).

Однако, как было указано ранее [1; 2; 3], любая открытая автостоянка, даже платная – это источник повышенной экологической опасности. Открытая автостоянка не представляет опасности, если она расположена на расстоянии 50 м и более от застройки, но в условиях города это правило почти невыполнимо. Как показал проведенный анализ, строительство многоэтажных надземных, полуподземных и подземных гаражей-стоянок (исключение составляет строительство элитного жилья) сегодня практически не ведется.

Результаты многочисленных анализов санитарно-гигиенических условий показывают, что наиболее острая экологическая ситуация возникает именно в местах автостоянок и парковки автомобилей. Особенностью выбросов от открытой автостоянки является нестационарная работа двигателя при холодном пуске и разогреве двигателя, которая приводит к резкому (более чем в десять раз) увеличению выброса токсичных веществ по сравнению с крейсерским режимом на магистрали. Режимы работы двигателей в данных условиях характеризуются «залповыми» выбросами отработавших газов при пуске, прогреве и выезде на линию. Таким образом, массовая парковка и хранение автомобилей на территориях города особенно ухудшают состояние приземного (от 2...10 м) слоя атмосферы, что пагубно сказывается на здоровье детей и людей, значительную часть своего времени проводящих возле дома или офиса, жителей и работников 1-го и 2-го этажей. Воздействие на организм человека различно: от неприятных ощущений до возникновения серьезных заболеваний, вплоть до онкологических, а при значительных воздействиях – до смертельного исхода [1–5].

В связи с этим, в рамках данной работы представляется целесообразным обосновать плату за парковочное место с точки зрения экологической безопасности территории. В качестве основы обоснования платы за парковочное место можно предложить оценку аэротехногенного воздействия автотранспорта на окружающую городскую среду на основе расчетных значений выбросов с использованием методики экометрической оценки техногенной нагрузки, разработанной в Санкт-Петербургском научно-исследовательском центре экологической безопасности (НИЦЭБ) Российской Академии Наук.

В качестве примера были рассмотрены автостоянки Санкт-Петербурга с количеством автотранспортных средств – 300, 200, 150, 100, 75, 50, 20, 15, 10 шт. Для расчета техногенного потока использовались результаты натурных обследований с подразделением по основным категориям автотранспортных средств и результаты расчетов выбросов в атмосферу на автостоянках и парковках Санкт-Петербурга (см. рис.).

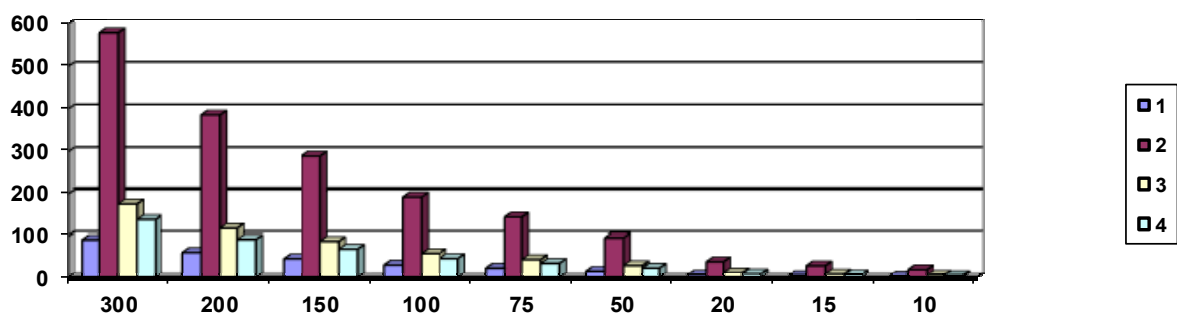


Рисунок. Общая техногенная характеристика автостоянок, дворовых и уличных парковок с количеством автотранспортных средств – 300, 200, 150, 100, 75, 50, 20, 15, 10 шт., тем/час.
 1 – теплый период года; 2 – холодный период года;
 3 – холодный период года с предпусковым разогревом;
 4 – холодный период года с подогревом при межсменной стоянке

В зависимости от величины техногенного воздействия фрагменты улично-дорожной сети можно проранжировать по степени экологической опасности. Чем выше техногенный эквивалент массы, тем более экологически опасным является фрагмент улично-дорожной сети (табл. 2), следовательно, тем выше должна быть плата за парковку на данной территории. Основной принцип экологической безопасности – загрязнитель платит. Таким образом, такой подход, позволит или «экологически разгрузить» территорию или же собрать деньги на обеспечение ее экологической безопасности.

Таблица 2

Категории экологической опасности объектов АТК зависимости от величины $K_{тем}/ч$

$K_{тем}/ч$	Категории экологической опасности
Менее 3	V
3–30	IV
30–100	III
100–1000	II
1000–1500	I

Произведём оценку финансовой эффективности введения платы за парковку. Предположим, что наша парковка имеет 200 мест для автомобилей. Определимся с ценой за час. Здесь необходимо отметить, что она отличается в Москве, Санкт-Петербурге, в регионах России и странах СНГ. Предположим, что цена за час стоянки на парковке стоит 60 р. Умножаем 200 мест на 60 р., получаем 12 тыс. р. Умножаем 12 тыс. р. на 24 часа и получаем 288 тыс. р. в сутки. Умно-

жаем 288 тыс. р. на 30 дней, получаем 8 млн 640 тыс. р. За год получается: 103 млн 680 тыс. р. Нужно отметить, что наполняемость разных парковок происходит по-разному: где-то стоянка предназначена в основном для ночного хранения авто, а кое-где только для дневного хранения, а где-то – круглые сутки (аэропорты, ж/д вокзалы, порты, гостиницы, супермаркеты). Необходимо учитывать коэффициент наполняемости. Например, в нашем случае, если мы возьмём 60 %, получим 5 млн 184 тыс. р. приход за месяц, 62 млн 208 тыс. р. в год. За вычетом налогов, расходов на эксплуатацию и обслуживание, месячная прибыль составляет 3 млн. 240 тыс. – 4 млн. р. (без учета аренды земли или площадей в паркинге). Как показал анализ, обычная парковка, как правило, окупается в течение года-двух.

За год (с сентября 2013 г.) мэрия Москвы заработала почти 2 млрд р. Однако, на наш взгляд, деньги от платных парковок должны направляться не на сомнительное благоустройство города, а на строительство паркингов, прежде всего социальных. Только паркинг способен обеспечить экологическую чистоту территории и сохранить здоровье населения, так как использование экологически безопасных материалов, специального оборудования, перспективных технологий при строительстве, ремонте и содержании автомобильных парковок позволит не только повысить их качество, но и значительно снизить износ автомобилей, расход топлива, обезвредить отработавшие газы и, следовательно, уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, особенно при пуске и прогреве двигателя, позволит создать более благоприятные условия для работы и проживания населения.

Кроме того, строительство паркингов, многоэтажных подземных и надземных, с одной стороны, удовлетворит потребности населения прилегающих территорий в благоприятной окружающей среде, с другой – потребности автовладельцев в создании парковочных мест в непосредственной близости от жилья или работы, с третьей – обеспечит потребности экологической безопасности, с четвертой – повысит эстетический образ городской территории.

Средняя себестоимость квадратного метра простейшего наземного паркинга с минимумом инженерных систем составляет около 17 тыс. р. за квадратный метр. В зависимости от технологичности парковки эта цена может увеличиться. Минимальная стоимость квадратного метра подземной парковки начинается от 25 000 рублей за квадратный метр и может достигать до 120 тысяч. Подземные парковки более экологичны, не портят ландшафт и вид здания, но их строительство обходится дороже. Возведение наземных многоуровневых паркингов требует меньших затрат и времени. В среднем, срок окупаемости паркинга – пять лет, при условии, что стоимость часа составляет 50 р. и более, суток – от 200 р., цены машиноместа от 600 тыс. р. с абонентской платой 2 тыс. р. в месяц.

Однако далеко не всем владельцам автотранспортных средств по карману такие расценки, поэтому большое значение должны приобретать так называемые социальные паркинги, строительство и содержание которых должно взять на себя государство, так как обеспечение экологической безопасности, которая будет способствовать укреплению здоровья, увеличению продолжительности жизни и трудоспособности населения – одна из главных задач государства. Предотвращенный эколого-экономический ущерб, т. е. оценка в денежной форме возможных отрицательных последствий воздействия автотранспорта на окружающую среду и прилегающие территории, которые удастся предотвратить в результате строительства паркингов, составит 35 млн 180 тыс. р. Поэтому путь решения проблем экологической безопасности городской территории сегодня видится следующим образом – от создания платной парковки до строительства социального многоэтажного подземного или надземного паркинга. Содержание таких социальных паркингов должно осуществляться за счет платных открытых парковок. В основу платы за открытые парковки должны быть положены следующие принципы:

- 1) автомобиль – источник повышенной экологической опасности городской среды;
- 2) автостоянка – место концентрации наиболее опасных для здоровья населения парковочных выбросов;
- 3) создание экологически опасной городской среды является платным и дорогим.

Стоимость парковочного места в социальном паркинге должна быть доступна самым малоимущим владельцам автотранспортных средств. Однако и здесь можно предусмотреть места повышенной комфортности для финансово независимых граждан, но такие места должны составлять не более 30 % от общего количества парковочных мест. Социальные паркинги должны размещаться в наиболее привлекательных и удобных для горожан местах, соседствовать с дорогими открытыми парковками. На законодательном уровне необходимо создавать условия, позволяющие привлечь горожан в социальные паркинги (низкая цена паркинга, высокая цена открытой автостоянки, запреты на парковку вне паркинга и автостоянки, штрафы и т. д.). Также, кроме хранения автотранспорта, клиентам социальных паркингов можно предложить услуги автомонтажа, диагностики и т. д. Как известно, исправный автомобиль оказывает меньше негативного воздействия на окружающую среду. Также это позволит привлечь дополнительные средства на содержание паркинга.

При строительстве паркинга можно решить и другие городские проблемы – создание магазинов и торговых центров, спортивных и детских площадок, скверов, центров досуга и отдыха, других объектов инфраструктуры, так как парковка может объединить места для

автомобилей и иные полезные площади. С помощью паркинга можно решить экологические проблемы дворов-колодцев, перекрыв их в зависимости от этажности зданий, на уровне 1, 2 этажа или 3 этажа, тем самым улучшить аэрацию и инсоляцию, или разместить паркинг во внутренних зданиях дворов-колодцев, и так малопригодных для жилья. Многоэтажный паркинг может быть как отдельно стоящим зданием, так и пристройкой к уже существующим.

Следовательно, в современных условиях многоуровневый паркинг, подземный или наземный – оптимальное решение проблемы парковки большого количества автомобилей на ограниченной территории и обеспечения экологической безопасности городской среды.

Список литературы

1. Потапов А.И., Цыплакова Е.Г., Янкевич К.А. Основы защиты окружающей среды в мегаполисах: учебное пособие. – СПб.: Изд. Политехника-принт, 2016. – 560 с.

2. Пути решения экологических проблем автотранспорта. Потапов А.И., Хватов В.Ф., Николаев С.Н., Цыплакова Е.Г. и др. / под ред. д.т.н., проф. А.И. Потапова. – СПб.: Гуманистика, 2006. – 568 с.

3. Цыплакова Е.Г. Контроль и мониторинг воздействия стационарных и нестационарных энергетических установок на окружающую среду северных территорий. – СПб.: Нестор-История, 2010.

4. Цыплакова Е.Г., Потапов А.И., Янкевич Ю.Г., Галинская О.О. Анализ экологической ситуации селитебных территорий исторической части Санкт-Петербурга при безгаражном хранении автотранспорта // Неразрушающий контроль и диагностика окружающей среды, материалов и промышленных изделий: межвузов. сб. Вып. 15 – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2008. – С. 106–114.

5. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г. Историческое наследие Санкт-Петербурга и экологическая безопасность северных территорий // Сервису и туризму-инновационное развитие: материалы 2-й Междунар. науч. практ. конф., Санкт-Петербург, 8 июня 2010 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010.

References

1. Potapov A.I., Tsyplakova E.G., Yankevich K.A. *Osnovy zashchity okruzhayushchey sredy v megapolisakh: uchebnoe posobie*. St. Petersburg: Izd. Politekhnika-print Publ., 2016. 560 p.

2. *Puti resheniya ekologicheskikh problem avtotransporta*. Potapov A.I., Khvatov V.F., Nikolaev S.N., Tsyplakova E.G. i dr. St. Petersburg: Gumanistika Publ., 2006. 568 p.

3. Tsyplakova E.G. *Kontrol' i monitoring vozdeystviya statsionarnykh i nestatsionarnykh energeticheskikh ustanovok na okruzhayushchuyu sredu severnykh territoriy*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2010.

4. Tsyplakova E.G., Potapov A.I., Yankevich Yu.G., Galinskaya O.O. *Analiz ekologicheskoy situatsii selitebnykh territoriy istoricheskoy chasti Sankt-Peterburga pri bezgarazhnom khranenii avtotransporta*. Nerazrushayushchiy kontrol' i diagnostika okruzhayushchey sredy, materialov i promyshlennykh izdeliy: Mezhdunar. sb. vyp. 15. St. Petersburg: Izd-vo SZTU Publ., 2008. PP. 106–114.

5. Tsyplakova E.G., Yankevich Yu.G. *Istoricheskoe nasledie Sankt-Peterburga i ekologicheskaya bezopasnost' severnykh territoriy*. Servisu i turizmu-innovatsionnoe razvitie: materialy 2-y Mezhdunar. nauch. prakt. konf., Sankt-Peterburg, 8 iyunya 2010 g. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2010.

Инновации как фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития России

В статье рассматриваются факторы, влияющие на социально-экономическое развитие России. Обосновывается необходимость внедрения инноваций с целью обеспечения устойчивого экономического роста. Переход на инновационный путь развития является одной из стратегических задач современной России. Инновации – это путь, основанный на тех знаниях и научных достижениях, благодаря которым Россия должна войти в пятерку лидеров мирового экономического развития. В условиях глобализации экономики и постоянно обостряющейся конкуренции проблема динамичного развития национальной экономики является залогом устойчивости государства, определяющего его безопасность и уровень жизни населения. Инновационная активность предпринимательских структур – один из факторов достижения намеченной цели. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Переход на инновационный путь развития прежде всего связан с масштабными инвестициями в человеческий капитал, а развитие человека является необходимым условием прогресса современного общества и роста национальной экономики.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, инновационный процесс, инновационная экономика, профессиональное образование, конкурентоспособность, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, экономический рост.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки. 06.52.13: Экономическое развитие. Экономический рост.

ВАК: 08.00.05

Innovations as a factor of sustainable socio-economic development of Russia

This article considers factors influencing socio-economic development of Russia. The necessity of implementation of innovation to ensure sustainable economic growth. The necessity of Russia's transition to innovative way of development is one of strategic tasks of contemporary Russia. Innovative way of development of Russia - is a path based on the knowledge and scientific achievements, thanks to which Russia should en-

ter into the five of leaders of world economic development. In the conditions of globalization of economy and continuously increasing competition, the problem of the dynamic development of the national economy is the key to the stability of the state defining its security and standard of living of the population. Innovation activity of business structures is one of the factors to achieve the intended purpose. Formation of innovative economy means the transformation of intelligence, of human creativity in the leading factor of economic growth and national competitiveness. The transition to innovative way of development is primarily associated with large-scale investment in human capital and human development is a necessary condition for progress in modern society and growth of national economy.

Key words: innovation, investment, innovation process, innovative economy, professional training, competitiveness, socio-economic development, human capital, economic growth.

JEL classifications: F01, I31, O4, O31

Необходимость перехода на инновационный путь развития является одной из стратегических задач современной России. Без этого Россия не сможет решить ни одну из стратегических задач для своих граждан и в конечном итоге окажется перед перспективой утери национального суверенитета. Об этом заявил Владимир Путин, выступая на заседании Государственного совета [7]. Инновационная деятельность является одним из ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие общества, повышение политической, экономической и социальной стабильность в стране.

Действительно, сегодня очевидно, что рост экономики России невозможен без инновационных процессов во всех сферах деятельности. Более того, для обеспечения устойчивого экономического роста назрела необходимость в стимулировании инновационной активности всех отраслей экономики. Актуальность указанных действий обусловлена:

- совершенствованием нормативно-правовой базы в области инноваций и нововведений;
- расширением теоретических представлений о совершенствовании механизмов управления инновационной деятельностью;
- формированием ресурсной составляющей инновационной деятельности;
- совершенствованием инструментов и методов в целях стимулирования инновационной активности всех отраслей экономики [6, с. 4].

В настоящее время, по нашему мнению, в нашей стране реализуются два неотъемлемо связанных друг с другом направления развития экономики – экологически-устойчивое и социально-устойчивое.

С позиции устойчивого социально-экономического развития термин «инновация» рассматривается как совокупность результата, процесса и эффекта, связанная с внедрением нововведений в различных сферах человеческой деятельности, которая способствует социально-экономическому росту и формированию эффективной системы устойчивого развития общества. Ускорение экономического роста предполагает активизацию структурных реформ в экономике, улучшение инвестиционного и предпринимательского климата, расширение возможностей для малого бизнеса, создание новых предприятий и освоение базисных инноваций.

В условиях глобализации экономики и постоянно обостряющейся конкуренции во всех ее сегментах проблема динамичного развития национальной экономики является залогом устойчивости государства, определяющего его безопасность и уровень жизни населения. От успешной реализации инновационной политики зависит конкурентоспособность страны и её место в мировой экономике.

Инновационный процесс – это глубокое, всестороннее понятие, применимое для различных сфер и видов деятельности, имеющих, соответственно, свою специфику. Являясь частью любой национальной инновационной системы, он должен происходить постоянно, обеспечивая тем самым непрерывное развитие экономики и общества.

Свойство экономической системы заключается в способности к инновационному развитию, которое на собственной основе позволяет генерировать нововведения, обеспечивающие конкурентоспособность системы в целом, во взаимодействии с внешними влияющими факторами и силами.

В настоящее время основа конкурентоспособности и развития экономики страны – это научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. На сегодняшний день в развитых странах на долю содержащей новые знания продукции приходится до 100 % прироста валового внутреннего продукта, а темп роста рынка интеллектуальной собственности в три-четыре раза превышает темпы роста традиционных рынков товаров и услуг. Таким образом, мир вступил в эпоху «интеллектуальной» экономики, где основным источником благосостояния и непосредственной производительной силой становятся творческие достижения людей [4, с. 3].

По уровню инновационной активности российская экономика заметно уступает не только ведущим индустриальным странам, но и большинству государств Центральной и Восточной Европы. Именно поэтому целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. является переход экономики страны на инновационный путь развития. В этой связи инновационная активность

предпринимательских структур является одним из факторов достижения намеченной цели [1].

Перед российской экономикой стояли масштабные, сложные и разноплановые задачи, как то: экономический рост; прогрессивные структурные изменения в экономике; уменьшение зависимости от мировой конъюнктуры, подготовка к полномасштабной конкуренции.

Глобальная конкуренция требует постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. В этой связи особую важность приобретает инновационная деятельность, связанная с трансформацией идей в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке товаров и услуг.

Однако инновационная деятельность в нашей стране даже в финале реализации программы стратегического развития до 2020 г., на наш взгляд, развивается скорее точечно, чем массово, поскольку на развитие инновационной деятельности и инновационного предпринимательства в России по-прежнему негативно влияет ряд факторов:

- недостаток или отсутствие собственных денежных средств;
- отсутствие финансовой поддержки со стороны государства;
- высокая стоимость нововведений;
- экономические и предпринимательские риски;
- длительные сроки окупаемости инвестиций и нововведений;
- низкий инновационный потенциал организаций;
- дефицит квалифицированных кадров;
- информационные риски;
- невосприимчивость корпоративного сектора к нововведениям;
- недостаток возможностей для кооперации с другими предприятиями и научными организациями;
- недостаточный уровень нормативно-правового обеспечения, регулирующего и стимулирующего инновационную деятельность;
- неразвитость инновационной инфраструктуры [2].

Мировой опыт показывает, что социально-экономическое развитие страны, ее конкурентоспособность на внешнем рынке, основываются главным образом на значительном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, развитой национальной инновационной структурой и нормативно-правовым обеспечением инновационной деятельности.

Как подчеркнул В.В. Путин, переход на инновационный путь развития прежде всего связан с масштабными инвестициями в человеческий капитал, а развитие человека является необходимым условием прогресса современного общества и роста национальной экономики. Как подчеркнул президент в своем докладе, «Будущее России зависит от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершен-

ствованию и использованию своих навыков и талантов» [7]. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, что позволит России выдержать конкуренцию как с дешевой рабочей силой экономик Китая и Индии, так и с высококачественной и инновационной продукцией развитых стран Европы, США и Азии [5, с. 3].

На основе вышеизложенного можно отметить формирование новых требований к работникам и предпринимателям. Сегодня востребована не только качественная профессиональная подготовка работников, но и креативность и гибкость их мышления, способность работника находить верные организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях. Не менее актуальными являются вопросы профессиональной подготовки самих предпринимателей. Так, например, финансовое просвещение субъектов предпринимательства является очень актуальным на сегодняшний день, и потребность в этом очевидно возрастает в геометрической прогрессии. Развитие финансового рынка сопровождается ростом и разнообразием финансовых продуктов. Причем они становятся все сложнее и требуют определенного уровня знаний в области финансовых рынков и институтов. Финансовая безграмотность порождает массу проблем в предпринимательской среде [5]. Незнание основных финансовых инструментов и особенностей их использования влечет за собой принятие предпринимателями и гражданами необдуманных решений, приводящих к негативным последствиям для всего общества.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечалось, что переход к инновационному социально ориентированному типу развития невозможен без формирования в России соответствующей институциональной среды, а повышение финансовой грамотности обозначено в качестве одного из основных направлений формирования инвестиционного ресурса страны. В этой связи стратегическая цель государственной политики в области образования заключается в повышении доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [1].

Таким образом, социально-экономическое развитие страны невозможно без инновационных процессов, в том числе и в образовании. Огромное значение, по нашему мнению, имеет признание того факта, что без образования невозможны экономический рост, эффективное развитие всех отраслей экономики и повышение благосостояния общества в целом. Актуальной задачей при этом является формирование благоприятного инновационного климата в целях осуществления

научно-технической деятельности и внедрения полученных результатов в финансово-хозяйственную практику предпринимательских структур [3].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, безусловно, эффективная инновационная политика, целью которой является внедрение новых передовых технологий, основанных на достижениях научно-технического прогресса, является важнейшим условием ускоренного прогресса и социально-экономического развития общества. Однако не менее важно и качество реализации этой политики, и в этой связи нам следует обращать больше внимания на включенность национальной системы образования в инновационные процессы, потому что от мотивации к инновационному поведению граждан, в том числе предпринимателей, и отдачи, которую приносит труд каждого человека, действительно зависит будущее России.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. от 17.11.2008 г. №1662-р (ред. от 10.02.2017).

2. Барейко С.Н. Инновационные подходы к определению направлений государственного регулирования предпринимательства в России // В мире научных открытий. – 2012. – № 3.1. – С. 133–142.

3. Барейко С.Н., Кожухина К.А. Влияние предпринимательской среды на социально-экономическое развитие Ленинградской области // В мире научных открытий. – 2015. – № 5.8.

4. Барейко С.Н. Факторы, обуславливающие необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности на основе инноваций // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Экономика. – 2009. – № 3. – С. 27.

5. Барейко С.Н. Финансовая неграмотность малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 2–3.

6. Попков В.П., Кабаков В.С., Барейко С.Н. Концептуальные подходы к определению инновационных направлений государственного регулирования предпринимательской деятельности в современной России // Вестник ИНЖЭКОНА. – Сер. Экономика. – 2012. – № 1.

7. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008 г., Москва. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825>

8. Официальный сайт Интернет-канала «Вести.ру». – URL: <http://www.vesti.ru>.

References

1. *Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija RF na period do 2020 goda*. 17.11.2008g. №1662-r (red. ot 10.02.2017).

2. *Barejko S.N. Innovacionnye podhody k opredeleniju napravlenij gosudarstvennogo regulirovanija predprinimatel'stva v Rossii*. V mire nauchnyh otkrytij. 2012. №3.1. PP. 133-142.

3. *Barejko S.N., Kozhuhina K.A. Vlijanie predprinimatel'skoj sredy na social'no-jekonomicheskoe razvitie Leningradskoj oblasti*. V mire nauchnyh otkrytij. 2015. №5.8.

4. Barejko S.N. *Factory, obuslavlivajushhie neobhodimost' gosudarstvennogo regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti na osnove innovacij*. Vestnik INZhJeKONA. Serija: Jekonomika. 2009. № 3. S. 27.

5. Barejko S.N. *Finansovaja negramotnost' malogo i srednego predprinimatel'stva: problemy i perspektivy*. Nauka Krasnojars'ja. 2017. T. 6. № 2-3.

6. Popkov V.P., Kabakov V.S., Barejko S.N. *Konceptual'nye podhody k opredeleniju innovacionnyh napravlenij gosudarstvennogo regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii*. Vestnik INZhJeKONA. Serija: Jekonomika. 2012. № 1.

7. Putin V.V. *Vystuplenie na rasshirennom zasedanii Gosudarstvennogo soveta «O strategii razvitija Rossii do 2020 goda», 8 fevralja 2008 goda, Moskva*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825>

8. Oficial'nyj sajt Internet-kanala «Vesti.ru». URL: <http://www.vesti.ru>.

Сведения об авторах

Барейко Снежана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Институт экономической безопасности, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Snejhana74@yandex.ru

Дибиров Абусупян Асилдарович – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Лужский институт (филиал), г. Луга, Россия; e-mail: dibirov@front.ru

Воуба Елена Сергеевна – научный сотрудник, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Elena_0304@mail.ru

Никонова Галина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: galekos@yandex.ru

Пурина Надежда Медетбаевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

Стяжкина Алла Николаевна – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: st.n.p.1990@gmail.com

Трафимов Александр Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: 8125452327@mail.ru

Цыплакова Елена Германовна – доктор технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

Цыплаков Владимир Георгиевич – кандидат технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

Черкасская Галина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: gala201000@yandex.ru

Шепелева Евгения Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: shepeleva.ea@szniesz.ru

Янкевич Юлия Германовна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: naja458@yandex.ru

Contents

ECONOMIC THEORY

Cherkasskaya G. V.

Systematization of the conflicts in the socio-economic systems
in the context of the theory of management of social conflicts4

ECONOMICS OF AGRICULTURE AND AGRICULTURE

Dibirov A. A., Vouba E. S.

Potential for integration of the EEU in the field of food security
of the population26

Nikonova G. N., Trafimov A. G.

Institutional basics of state regulation of land market
in agrarian sector37

Shepeleva E. A.

Model of development of peasant (farmer) farms in rural areas
of the North-West Federal District52

REGIONAL ECONOMY

Styazhkina A. N.

Prospects for the subway construction in St. Petersburg based
on a concession contract64

Tsyplakova E. G., Tsyplakov V. G.,

Iankevich I. G., Purina N. M.

Parking fees as an instrument to ensure environmental safety
of Russian's megacities80

MANAGEMENT OF INNOVATIONS

Bareyko S. N.

Innovations as a factor of sustainable
socio-economic development of Russia89

About authors98

About authors

Bareyko S. N. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: Snejhana-74@yandex.ru

Dibirov A. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Luga Institute (branch), Luga, Russia; e-mail: dibirov@front.ru

Vouba E. S. – scientific researcher, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; e-mail: Elena_0304@mail.ru

Nikonova G. N. – doctor of economic Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Petersburg, Russia; e-mail: galekos@yandex.ru

Purina N. M. – senior lecturer, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Styazhkina A. N. – postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: st.n.p.1990@gmail.com

Trafimov A. G. – doctor of economic Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, North-West research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Petersburg, Russia; e-mail: 8125452327@mail.ru

Tsyplakova E. G. – doctor of technical Sciences, associate Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Tsyplakov V. G. – candidate of technical Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Cherkasskaya G. V. – doctor of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: gala201000@yandex.ru

Shepeleva E. A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, North-west research Institute of Economics and organization of agriculture, St. Petersburg, Pushkin, Russia; e-mail: shepeleva.ea@szniesh.ru

Yankevich I. G. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: naja458@yandex.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник, если авторство не оговорено в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (официальный сайт) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и

проч.), его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант BGN (Board of Geographic Names), транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

Рекомендации по транслитерации

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BGN можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/> (выбрать стандарт BGN). Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу Translit.ru. Выбираем вариант (BGN), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».
2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Yu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

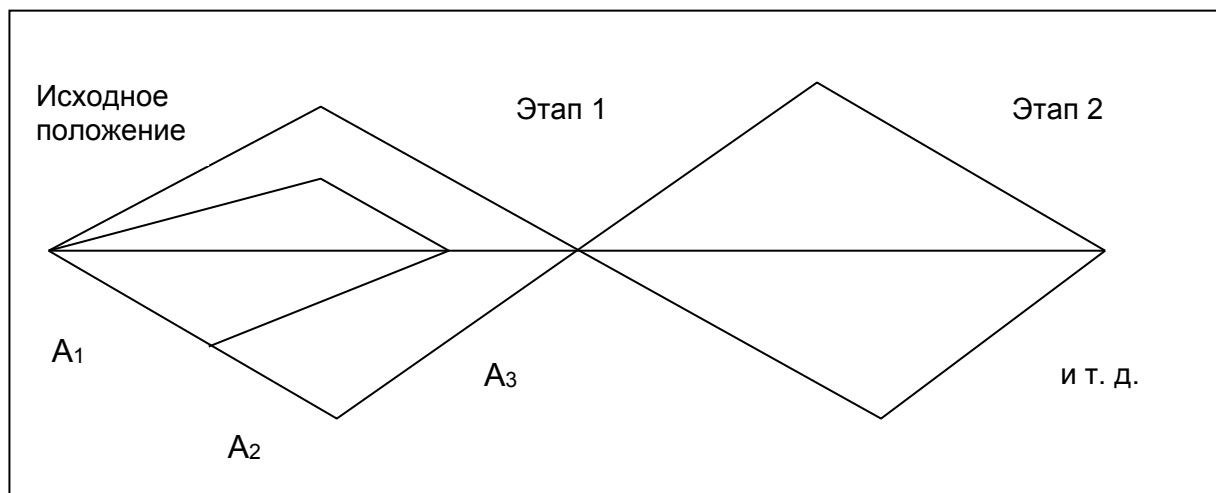


Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:

A₁, A₂, A₃ – операции – завершённое событие

Источник: [3, с. 12]

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него.
2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).
3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов.
4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.
5. Источник к таблице выравнивается по ширине с отступом 1 см. Слово *Источник* выделяется курсивом, после него ставится двоеточие и указывается источник.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Источник: промышленное производство России. 2012: стат. сб. / Росстат. 2012. С. 390.

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 4 (8)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1418

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10